

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАМИР

Во власти бандита

АНАСТАСИЯ СОВА

Анастасия Сова

Дамир. Во власти бандита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822574

SelfPub; 2023

Аннотация

– Никогда... – цежу сквозь зубы, стирая со щеки чужую кровь. – Никогда, понял?! От переизбытка адреналина я не ведаю, что творю, кому говорю эти слова. – Люблю диких. Таких ломать одно удовольствие. – Никогда... – снова рычу, как тигрица. Он обещал не трогать меня. Папа сказал, такие, как этот, всегда держат слово. – Все равно будешь подо мной. И я советую тебе к тому времени подучить манеры. А теперь домой, принцесса. И не вздумай убегать. Я нагоню. Всегда. Отец пошел на сделку с опасным мужчиной, чтобы спасти семью от банкротства. Вот только он не учел одного: Дамир Айдаров – зло во плоти. Кошмар, способный уничтожить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	64
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	79
Глава 17	83
Глава 18	88
Глава 19	93
Глава 20	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Анастасия Сова

Дамир. Во власти бандита

Глава 1

Влада

Бегу по узкому коридору, в надежде быстро прошмыгнуть на улицу через черный ход.

Почти оторвалась.

Громадные мужики оказались слишком неповоротливыми, и мне удалось выбиться вперед.

Сердце бешено стучит в голове.

В ушах гул, как при взлете. Но я вижу цель и бегу к ней. Нельзя останавливаться.

Кроссовки неудачно цепляются за какой-то провод. Я с криком падаю на пол.

Все тело обдаёт жаром. Неужели, поймают?!

Страшно. Легкие сдавливают, но я не оставляю попыток подняться.

– Попалась, сука! – рычит горилла за моей спиной, и меня резко утягивают за ногу. Волокут по полу, пока я не оказываюсь возле ботинок одного из мужчин.

Визжу. Пальцами пытаюсь ухватиться за скользкий пол.

Легаюсь. Но амбал ловко выворачивает мне руки, вынуж-

дая принять нужную для него позу.

И теперь я стою на коленях перед тремя мужчинами, что плотоядно ухмыляются, глядя на меня.

С заведенными назад руками, у меня нет возможности сопротивляться. Я лишь бестолково дергаюсь в тисках головореза и шиплю от боли, что он причиняет мне.

– Ммм... Горячая. Люблю таких, – смешок одного из бандитов заставляет меня сильнее дернуться.

Плечо тут же скручивает резкой болью. Верзила позади притягивает меня ближе, вынуждая податься грудью вперед.

– Ну, что, дрянь, пора твоему милому ротуку немного поработать...

С этими словами ко мне подходит самый неприятный из всех. Он притягивает мою голову к своей ширинке, вставшей бугром, а другой рукой спешит расстегнуть джинсы.

– Надеюсь, горлом брать умеешь, – хмыкает он, и меня начинает воротить от отвращения и страха.

– А, ну, разошлись! – властный голос с ледяными нотками заставляет мужчин резко отпрянуть от меня, метнуться по сторонам, как побитым псам.

Они поджимают хвосты и с преданностью глядят на человека, которому повинуются безоговорочно.

Высоченный, огромный как бык, этот мужчина одним своим видом наводит ужас. Лютый. От которого земля из-под ног уходит.

И хочется провалиться туда, в эту бездну, лишь бы не

оставаться с ним наедине.

И он больше ничего не говорит.

Только смотрит.

Рождает в темном коридоре практически гробовую тишину.

Я слышу только свое рваное дыхание и нестерпимые басы клуба где-то за стенкой.

Дух захватывает от зрелища. Мощное тело. Жесткая щетина на щеках. И глаза. Темные. Чернее угля. Будто сам Дьявол смотрит на тебя своим порочным взглядом.

И в нем нет ничего живого. Только смерть.

Мне не по себе.

Не смею встать с колен. Так и сижу, приклоненная перед ним.

Это его собственность. Его обитель. Место, куда я пробралась тайком. Влезла без спроса. Хотела спастись.

Но, видно, от него нет спасения.

И мне достаточно взгляда, чтобы понять, какой титанической мощью обладает этот мужчина. Что за сумасшедшая власть сосредоточена в его руках.

Страх накатывает быстро. Обдаёт своей ледяной тяжестью. Давит на горло толстой удавкой.

Если уж гориллы за моей спиной не смеют слова произнести, то что уж говорить про меня?!

Головорез делает шаг в мою сторону. Зверь. Монстр. Дьявол во плоти, от которого пахнет смертью.

Отшатываюсь назад. Хочу защититься. Не дамся.

Но мои попытки лишь вызывают на красивом лице бандита довольную улыбку. Победную. Будто он уже сжимает свою добычу в лапах. Будто уже пробует ее на вкус.

И я пячусь до тех пор, пока не врезаюсь спиной в стену.

Она холодная, но жжет кожу не меньше адового котла, в котором я сейчас точно заживо варюсь.

Ожидание неизбежного раздирает мою плоть до костей.

Я мечтала найти выход, но, видно, пошла не тем путем. И этот путь привел меня прямо в лапы чудовища, которое заявило на меня свои права.

– Ну, здравствуй, невестушка! – его уверенный властный голос разносится по коридорчику и вынуждает меня подавиться собственным отчаянием.

Глава 2

Влада

– Босс, мы не знали... – мямлит один из мужиков. Его голос не узнать. – Она в клуб пролезла. Шарилась по ка...

Договорить бандит не успевает. Раздается выстрел. Оглушающий. У меня в ушах звенеть начинает. Перед глазами плывет. Поджимаю ноги и, кажется, визжу от ужаса.

Следом слышатся еще два. От этих звуков на меня обрушивается настоящая паника.

Зажмуриваюсь от страха. Капли теплой жидкости попадают мне прямо на лицо. Кровь... Чужая.

Три громадных безжизненных тела занимают почти все пространство коридора. Они мертвы... Боже... Он убил их... Забрал жизнь...

Перед глазами все вертится в быстрой карусели.

– Никто не смеет посягать на мое, – слова бандита будто длинный хлыст разрезают плоть. Как грубый прут проходят по спине.

Я даже вдох сделать не могу. Не получается сглотнуть болезненный комок, что раздрает горло изнутри. И пошевелиться не выходит. Превращаюсь в гранит. В камень.

Отчаяние рвется наружу, и хочется закричать. Что есть мочи. Рвать глотку от бессилия и страха. Оттого, как мир вокруг медленно погружается во тьму. Настоящую. Наводя-

щую жути.

Цвета меркнут. Тускнеют. Не оставляют ничего, кроме темной фигуры самого Дьявола, способного на ужасные зверства.

Глупо надеяться на снисхождение. У монстров нет сердца. Только тлеющие угли. Жажда насилия. Они убивают без раздумий и ломают так же. Без пощады. И сейчас мне никто не поможет, кроме меня самой.

Но все, что получается – беспомощно раскрывать рот. Звуча нет. Он остается в горле. Не может выйти наружу.

Сердце обмирает. Не уверена, что я вообще еще жива.

Приближение ублюдка заставляет меня сильнее вжаться в стену.

Нет спасения. Пропать. И я на краю. Секунда – и слечу туда.

Меня накрывает огромная тень. Окончательно сгущает мрак надо мной.

– Так не терпелось на мой член запрыгнуть, что еще до свадьбы прискакала? – сияние белоснежной улыбки – единственное, что я вижу в этой непроглядной тьме.

Ублюдок усаживается на корточках рядом со мной. Громадина. Зверь лютей. Его близость давит. Того гляди, расплющит меня огромным поршнем.

Крупные пальцы касаются моего лица. Вздрагиваю. Подушечки, сухие и шершавые, скользят по моей щеке. Растирают капли чужой крови. Монстр точно напоминает мне о том,

что случилось. Не дает расслабиться.

Он будто рисует какой-то невиданный символ. Отметину. Метку. Знак моей принадлежности. И когда я пытаюсь дернуться, мощная ладонь тут же сжимается на шее тугим захватом. Жестким. Как сталь.

Кровь в венах леденеет.

А ведь я просто хотела спастись. Доказать отцу, что этому ублюдку нельзя доверять. Думала, найду в клубе что-то стоящее, принесу папе, и он разорвет сделку, услышит мои мольбы. Лучше уж гнить в бедности, чем делить постель с убийцей.

Но ничего не вышло. Головорезы Айдарова быстро поймали меня. Вычислили. Успела осмотреть только один из кабинетов, как эти бугаи налетели на меня.

А потом пришел ОН. Гаркнул и расправился с моими обидчиками. Спас, вроде как, не позволил трогать, вот только спасением тут и не пахнет. Сам Айдаров поступит со мной еще хуже. О нем в городе ходит дурная слава.

Снова дергаюсь. Рычу. Понимаю, что никто кроме меня самой мне не поможет. А сдаваться я не хочу. Ублюдок не получит меня по собственной воле. И тело мое не получит.

– Продолжай... Распалляй меня, Влада...

Удавка на шее стягивается сильнее. Предупреждает. Уйти нельзя. Только покориться.

Но я снова бьюсь в могучих руках. Если хочет убить – пусть. Или я сама расправлюсь с ним... Обещаю.

Мои трепыхания не вызывают на лице бандита ничего, кроме усмешки.

– Давай! Так будут интереснее ебать тебя. Я люблю жестко. Бабы подо мной по-полной отрабатывают. А жене тем более придется стараться. Хер по высшему разряду обслуживать.

Мерзавец хватается мою руку и тянет на себя. Горло отпускает. Дает возможность глотнуть спасительного кислорода. Но ненадолго. Дыхание тут же перехватывает, как только бандит впечатывает мою ладонь в свой пах. Вынуждает обхватить член, скрытый под джинсовой тканью. Двигает моей рукой. Заставляет прочувствовать свою мощь. Свое грязное желание.

У меня внутри будто кипяток разливается. Обваривает все органы разом.

– Видишь, как стоит на тебя? Чует свою суку, – циничная усмешка вновь трогает его губы.

А меня точно в тугих тисках сжимает всю. На легкие давит. Сильно. Без пощады.

– Никогда... – цежу сквозь зубы, собирая в кулак остатки воли. – Никогда, понял?!

От переизбытка адреналина я не ведаю, что творю, кому говорю эти слова. Сломает. Задушит сопротивление, но свое получит. И будет упиваться этой властью. Надо мной. Над тем, как затаскивает под себя, как забирает самое дорогое.

– Люблю диких. Таких драть одно удовольствие.

– Никогда... – снова рычу, как тигрица. Клянусь, до последнего вздоха буду сопротивляться!

Орган под моими пальцами крепнет. Становится еще больше. Пугает. Бандит все сильнее хочет поймать меня. Но не станет сейчас. Уверена. Исполнит уговор. Он обещал. Папа сказал, такие, как этот всегда держат слово. Важно только правильно поставить условие.

Мужчина вдруг освобождает мою руку. Сам поднимается с колен.

– Все равно будешь подо мной. И я советую тебе к тому времени подучить манеры.

«Никогда. Никогда...» – проговариваю про себя, как мантру. Будь ты проклят Дамир Айдаров! Я никогда не покорюсь тебе!

Глава 3

Влада

– В это время все приличные девочки спят. И тебе пора. Хочу, чтобы ночами моя невеста была в своей маленькой кроватке. Иначе... – хищный взгляд пробирает до нутра.

Ему даже договаривать не надо, что «иначе». Все предельно ясно. Без слов. Без объяснений. Только по глазам. По интонациям, рассекающим кожу.

Бандит касается моих губ. Они будто разбиты – так сильно искусаны. И ублюдок нежно проводит пальцем по каждой ранке.

Содрогаюсь от этих движений. Все еще сижу перед ним на полу. А он возвышается надо мной громадиной. Огромной глыбой из черного льда. Ненормальный. Большой урод!

– Поезжай домой, принцесса. И не вздумай убежать. Я нагоню. Всегда.

Мужчина делает шаг назад, позволяя мне подняться.

Его слова раздирают на части. Меня всю трясет. Я плохо знаю этого мужчину, но уверена, он не врет. Догонит. Разорвет на куски. Без жалости.

Подскакиваю с места и бегу на выход. Не оборачиваюсь.

Меня гонят страх и паника. Инстинкт самосохранения работает на максимуме.

Чудится, что ловушка за моей спиной то и дело клацает

острыми зубьями. И пока я отчаянно пытаюсь найти выход, кровожадный зверь уже просчитал каждый мой шаг.

Мне кажется, за мной тянутся его мощные руки. Чтобы схватить. Утащить в пустоту. Во мрак.

Забываю дышать, когда оказываюсь в машине.

Нужно бежать. Но как? Куда? Где будет безопасно? И будет ли?

Руки не слушаются. В голове месиво. Не могу сообразить, как завести двигатель.

Зато ладони все еще помнят жесткость возбужденного члена бандита. Как он пульсировал под пальцами. Как наливался кровью. Пыточное орудие. Горячее. Раскаленное. Обжигающее кожу даже через ткань.

Болезненный комок вот-вот разорвет мне горло. Как же мерзко. Как хочется на волю. Почему он просто не сдохнет, это ублюдок? Почему?

Ключ с трудом оказывается в замке зажигания.

Страх все еще расползается по венам как кровь. Он гонит, гонит меня подальше от этого места. И вены горят. Прожигаются им до самого сердца.

Случайно замечаю себя в зеркале заднего вида. Все мое лицо в мелких каплях крови. На щеке красуется перевернутая восьмерка. Символ бесконечности. Моей вечной принадлежности.

Стараюсь стереть ее. Тру щеку со всей силы, но результата нет. Чужая кровь засохла. Буквально срослась с кожей.

Отметина не исчезает. Это как знак, знак того, что судьба уже предрешена, и мне нужно лишь смириться.

– Сдохни! – кричу уже вслух от бессилия. А потом и вовсе захожусь плачем.

Этот урод умудряется контролировать меня даже на расстоянии. Его нет, но я чувствую, как крепкие руки сжимают меня. Как восьмерка на щеке жжет кожу.

Я вновь остервенело тру ее.

Знак не стирается полностью, но размазывается неясным пятном. Так то лучше! Так даже дышать легче. И я переключаю передачу на коробке, чтобы уехать, наконец, отсюда.

«Падший Ангел» – развязный грязный клуб. Сюда нельзя попасть просто так и, говорят, там случаются ужасные вещи, и любая женщина может стать подстилкой для какого-нибудь богача.

Я бы и рада обойти этот филиал Ада стороной, но у меня выхода нет. Хотя теперь, когда моя попытка с треском провалилась, не думаю, что вновь сунусь сюда.

В голове бьется одуревший пульс. Судорожно стираю слезы, когда автомобиль приходит в движение. Мне бы только добраться до дома...

Хотя, зачем? Чего ждать там? Может, лучше сразу бежать? Кажется, на карте еще были деньги. В последнее время я очень мало тратила. Эти две недели были для меня настоящим испытанием. К тому же, мы теперь экономим.

В попытках вернуть богатство родители сошли с ума. Не

знаю, на что еще они окажутся готовыми ради денег. Грязных бумажек убийцы Ахметова!

Перед глазами внезапно встают его черные ледяные глаза, каким он смотрел на своих жертв. Безжалостные. Он убил своих же людей за мельчайшую провинность.

Отвлекаясь на туманный образ, я едва успеваю затормозить, чтобы не взять на таран другую машину, остановившуюся на светофоре.

Интересно, сколько можно выручить за мою тачку? Папа подарил мне ее меньше года назад, когда мне исполнилось восемнадцать. Думаю, она не успела сильно упасть в цене. На новенький мерседес всегда найдутся покупатели.

Хотя, плевать! Даже с пятью тысячами на счете я готова уехать! Главное – выбраться. Сбежать от кошмара, что ступает по пятам.

Я то и дело смотрю в зеркало заднего вида. Все кажется, что меня преследуют. Гонятся по пятам.

Затуманенное сознание каждую тень позади меня принимает за несущегося демона.

Кровь все еще долбит в висках и, похоже, меня начинает подташнивать. Скорее бы добраться до дома!

Я даже думать не хочу! Просто давлю на газ и несусь вперед по дороге. Делаю все на автомате. Хорошо, что маршрут до дома мне хорошо знаком. Каким бы большим не был Нижний, за свою жизнь я исколесила его весь.

Не успеваю доехать до дома. Останавливаюсь на краю до-

роги и только открываю дверь, как меня рвет на асфальт. Выворачивает все содержимое желудка снова и снова, пока я полностью не лишаюсь сил.

Обессилено откидываюсь на спинку кресла, в надежде хоть немного восстановить ресурсы организма. Не помню, когда мне было так плохо. Внутри все немеет, а сведенные колени долбят друг об друга – так сильно меня трясет.

Какие-то машины яростно сигналият. Видимо, мне. Только сейчас понимаю, что даже на край дороги не съехала. Так и становилась, зацепив обе полосы.

– Дура что ли?! – орет один из проезжающих водителей. – Ненормальная!

А меня пробирает истерический смех. Просто не понимаю, за что судьба так жестока со мной? Неужели, я много грешила?

Захлопываю, наконец, дверь. Только собираюсь нажать на газ, как рядом со мной останавливается машина.

Глава 4

Влада

Две недели назад

– Владлена, мне нужно поговорить с тобой, – спокойно произносит папа, когда я появляюсь в комнате.

Напрягаюсь. Он называет меня полным именем только в особых случаях. В таких, когда, действительно, стоит ждать существенных перемен.

– Присаживайся, дочка, разговор будет непростой.

Становится не по себе. Мне не так давно исполнилось семнадцать, и серьезные разговоры не по мне.

Я пока еще не вышла из того возраста, когда все происходящее в мире делится на белое и черное. А предстоящая беседа с родителями явно относится ко второму типу. К тому же, любой дурак знает, что ни к чему хорошему такие вот заявления предков не приводят.

И я вся внутренне сжимаюсь, ожидая какой-нибудь жести.

– Надеюсь, ты не собираешься лишать меня наследства? – в шутку спрашиваю, стараясь разрядить обстановку.

Вчера я поздно вернулась домой, и отцу, уверена, это не понравилось. Обычно он жестко реагирует на такие выходки, а на этот раз даже встречать не спустился. Теперь он точно придумает для меня какое-нибудь страшное наказание.

Но мой юмор оказывается неуместен. После этих слов па-

па, почему-то, становится еще более хмурым.

– Пора тебе узнать правду, малышка, – отец вздыхает прежде, чем вывалить на меня тяжелую информацию.

– Какую?

В горле пересыхает. Мгновенно. Не помню, когда нервничала так в последний раз. Смотрю на маму. Может, хоть так смогу понять примерное направление разговора. Но на ней лица нет. Бледная. Поджимает губы, наверное, чтобы я не заметила, как они дрожат.

– Пааап... – вот сейчас становится по-настоящему страшно.

– Два месяца назад мой бизнес понес серьезные убытки. Я думал, что справлюсь сам, но ситуация критическая. Если ничего не делать, то мы потеряем все.

– В смысле? – край моих губ трогает нервная усмешка. Что значит «все»? Мне же не послышалось?

– Дом, машины, драгоценности придется продать. Уволить обслуживающий персонал.

– Но ведь ты что-то придумал, да?! Мам?! – на всякий случай, обращаюсь и к ней тоже, но мать только опускает глаза. Мне это не нравится. Очень не нравится...

Чувствую, как тяжелая атмосфера распространяется по гостиной. Воздух становится настолько заряженным, что у меня волосы на руках встают дыбом.

– Нашелся человек, способный решить все наши проблемы. Он будет поддерживать бизнес, пока я снова не встану

на ноги.

Вроде, ответ отца звучит обнадеживающе. Я вообще не понимаю, почему сейчас они решили все это мне рассказать. Прожила бы и без этих подробностей.

– Ну, это же здорово?! – больше спрашиваю, чем утверждаю, потому что по лицам родителей так не скажешь.

– Никто и никогда не будет помогать просто так, Владлена, – голос отца сейчас звучит натянуто. Он никак не решается рассказать мне о цене сделки. Ходит кругами. Это и бесит и нагоняет ужаса.

Я еще никогда не видела отца таким встревоженным. А сейчас его нервозность ощущается на физическом уровне.

– Пап, говори уже! – выпаливаю, потому что разговор ни о чем затягивается.

– Ты должна будешь выйти за него замуж, – глава семейства старается звучать ровно, но я слышу натянутость в его голосе.

– Чего? – переспрашиваю с усмешкой.

– Дочка, прости, но это наш единственный выход, – мама впервые за весь разговор подает голос и подходит ко мне. Хватает за руку, пытаюсь успокоить.

Но я вырываю свою ладонь из этого захвата. Вскрываю со стула. Они совсем что ли? Что значит «замуж»? За кого? За какого-нибудь хрена лысого, решившего поднять свой статус за счет молоденькой жены?

– Мы не обсуждаем с тобой это решение, Владлена, – папа

продолжает сидеть в кресле. – Оно принято, и твоего ответа не требуется. Есть факт, и ты должна принять его.

– Вы бредите! Я не хочу верить в этот бред!

Запускаю обе руки в волосы. Чувствую как теперь давит в груди. А сердце... оно уже бьется где-то за пределами моего тела. Отчаянно пытается совсем не разорваться от волнения.

Да я сдохну лучше, чем пойду на такое! Кто вообще в современном мире отдает замуж насильно? Может, где-то на Кавказе еще и существуют такие традиции, но точно не в центральной полосе России.

– Понимаю, что ты шокирована, но до свадьбы еще есть время, ты смиришься, поймешь, что мы поступаем правильно, – настаивает папа.

– Правильно?

Смотрю на родителей умоляющим взглядом. Они же самые дорогие мне люди! Они... да они всем для меня были! Как можно было так поступать?

Быть может, предки еще одумаются? Поймут, что я не хочу этого делать! Не хочу в постель к какому-то пузатому извращенцу!

– Ты просто не знаешь, что такое бедность! – взрывается папа. Теперь он тоже вскакивает со своего места. – Когда нет машины, нормальных условий и завтрак не готовится сам по себе! Не дай Бог тебе оказаться на самом дне, дочка! Когда за буханку хлеба надо батрачить, как проклятая. Мы с мамой действуем во благо! Для тебя, прежде всего. Что бы ты, до-

рогая, – папа произносит это обращение с раздражением, – ни в чем не нуждалась. Знаешь, сколько стоит машина, которую мы тебе подарили?

Папе уже трудно держать себя в руках. Разговор явно пошел не по его плану. Наверное, предполагалось, что я послушно соглашусь на все или, по крайней мере, смогу понять родительские мотивы.

– Ген, ну, – мама подходит к отцу. – Мы же понимали, что будет непросто. Сами еще не отошли. Давай, дадим Владе время. Она все поймет. Умная ведь девчонка.

Я должна что-то сделать. Ответить им. Но в голове какая-то муть. Мозг отказывается выстраивать нормальный план. Быть может, просто из дома сбежать? И пусть сами выходят замуж за этого благодетеля!

– Кто? – тихо спрашиваю, но когда ответа не следует, перехожу на крик. – Кто он?

– Дамир Айдаров, – произносит отец, но это имя не дает мне ровным счетом ничего.

Просто разворачиваюсь и убегаю в свою комнату. Я придумаю план. Мне нужно время. Буквально немного. Докажу папе, что сбавривать меня замуж нельзя.

Пальцы сами набивают на клавиатуре ноутбука имя и фамилию. Для начала нужно хотяб узнать, кто этот человек, что за свадьбу со мной решил поддержать отца.

Поисковик мигом выдает мне кучу фотографий.

– Нет! – произношу вслух. Только не это.

Глава 5

Влада

Местность рядом со мной озаряется красно-синим светом. Черт! Вот же попала!

– Капитан Марков, – представляется суровый инспектор, а я просто смотрю на него. Хлопаю глазами, абсолютно не соображая, что сейчас должна сделать. – Документики показываем, – распоряжается представитель власти, внимательно меня оглядывая.

Представляю, какая картина ему открывается. Меня только что вывернуло на асфальт как раз в том месте, где он сейчас стоит. Теперь я бледная, а кровь с лица так и не удалось стереть.

Руки ходят ходуном, когда я протягиваю полицейскому свои документы.

Как-то мне нехорошо.

Мужчина смотрит их, а затем вновь пялится на меня.

– Коль! – зовет он кого-то, и я понимаю, что это вот совсем не хорошо. – Из машины выходим! – говорит теперь мне, более строго. Будто я преступница какая.

Мотаю головой. Не буду я выходить из машины. Сейчас позвоню папе, он все уладит.

Но гаишник сам открывает мою дверь и снова наседает:

– Давай, давай, шевелись! – произносит не особенно дру-

желюбно. – Употребляла сегодня?

Неожиданный вопрос застаёт меня врасплох.

– Нет, вы все не так поняли, – мотаю головой. Но страха не чувствую. Этот мужик и его напарник Коля, что как раз подошел к нам, даже вдвоем не имеют ничего общего с Айдаровым, от которого колени трясутся. Так что мне есть с чем сравнить.

– Все вы так говорите, – безразлично выпаливает мужчина. – Ну че, сама выйдешь или помочь?

– Мне позвонить надо, – бросаю мужчинам, и тянусь за телефоном, но не могу его найти. Наверное, обронила где-то в клубе, пока убегала от бугаев Айдарова.

– Позвонила?! – с презрением смотрит на меня инспектор. – Теперь из машины вылезай, пока наряд не вызвал.

Пару секунд раздумываю над тем, что я могу сделать. Сопротивляться? Закричать? Хлопнуть этого мужика дверью от машины?

Только это все бесполезно. Лучше мое положение оттого не станет. Только хуже.

По сути, я заперта в своей машине. Кинусь к противоположной двери – меня тут же поймают. Здесь путь перекрывают два высоких мужчины. Да и зачем бежать? Я ни в чем не виновата. Я не пила, и не употребляла ничего запрещенного. Правда все равно на моей стороне.

– Че тут? – слышу будто вдалеке.

– Да обдолбанная, не видишь что ли? И рожа в крови вся.

– Машина то ее хоть?

– Да, тачка ее. Золотая молодежь, блядь! Надерутся в клубах, потом вылавливай их.

Мужчины разговаривают так, будто меня и нет тут. А я слышу каждое слово, хоть и очень тихо. В голове все еще бушует шум крови.

– Я ничего не пила! – кричу, в попытках убедить их.

– В отделе разберутся, – хмыкает один из мужчин.

И я решаю воспользоваться полицейскими, как возможностью. Понимаю, что хожу по тонкому льду. У нас любой знает, что правоохранительным органам лучше не попадаться. Но ведь это шанс. Расскажу все как есть. Про кровь. Про убийства. Про то, как меня заставляют выходить замуж.

Знаю, звучит как бред. У Айдарова по-любому все куплено. Менты за ним, поди, как собачонки бегают. Еще и следы подтирают, от его гнусных делишек.

Но ведь не все такие? Попадаются и хорошие. Вот папа рассказывал про своего одноклассника, который с детства мечтал быть полицейским. И стал. Правда, о его судьбе мне больше ничего неизвестно.

Выхожу из машины на негнущихся ногах. Во всем теле тяжесть. Не думала, что стресс так сильно может повлиять на организм. Но из меня реально будто все силы высосали. Даже не удивляюсь, почему инспектор решил, что я под кайфом. Реально чувствую себя в какой-то прострации.

– Машину на штрафстоянку. Ключи давай.

Машу в сторону «мерса», как бы отвечая, что они остались в машине. Я с собой ничего больше не взяла. Да у меня и не было больше ничего, кроме ключей и телефона. Еще фонарик был для моего дела. Но его я выронила еще в самом начале, когда только поняла, что меня заметили.

Сажусь на заднее сидение гаишной машины. Здесь холодно. Обхватываю себя руками за плечи, чтобы хоть как-то согреться.

Меня быстро доставляют в участок. Там обыскивают на предмет наличия наркотических средств и дают баночку сдать анализ.

После этого отношение ко мне явно становится лучше. Ведь я не врала в том, что чиста.

Но больше полицейских интересует другое – кровь у меня на лице.

И я с радостью делюсь информацией.

Удивительно, но меня даже дослушивают до конца. И я в красках стараюсь преподнести все, что со мной случилось. В финале говорю, как разум поплыл, и меня вырвало на дорогу. Ну, а что произошло дальше – всем известно.

– Вы должны наказать его! В клубе творятся жуткие вещи! – молю в завершении своей истории, пока тот полицейский, что все это время слушал меня, жестом подзывает к себе напарника.

Он что-то говорит ему, только шепотом. Я не могу разобрать.

Другой мужчина послушно уходит из комнаты, оставляя нас с тем, что вел допрос, наедине.

– Вы ведь мне верите?! – робко спрашиваю у него. – Я не вру, честное слово! И я на все готова, лишь бы этот ублюдок получил по заслугам!

– Я верю только фактам, – спокойно произносит мужчина. – И мы во всем разберемся. Даже не сомневайся. Все виновные будут наказаны.

– Спасибо, – выдыхаю с облегчением. – Если честно, я и не надеялась, что меня выслушают.

– Работа у нас такая. Выслушивать, – уголок рта полицейского кривится в усмешке.

В кабинет очень скоро возвращается тот, другой. Он так же, почти неслышно, отвечает что-то начальнику, насколько я могу судить по характеру их отношений.

– В двадцать девятый отведи, – кивает главный в мою сторону.

Сжимаюсь. Ведь я надеялась, что меня отпустят.

– Но... я... – пытаюсь связать между собой несколько слов.

– Не переживай. Мы позвоним твоим родственникам, и тебя заберут. Но пока придется подождать.

– Пройдемте, – говорит мне тот, что помоложе, и я, без особого доверия, следуя за ним.

Глава 6

Влада

Полицейский приводит меня в какой-то кабинет. Я радуюсь, что это хотя бы не камера. Мне бы не хотелось сейчас остаться за решеткой до приезда отца.

Представляю, как он разозлится, узнав, что меня нужно забирать из полиции. Но ведь все оказалось не зря. Тот мужчина, что тут за главного, обещал во всем разобраться, и я очень хочу в это верить.

«Все виновные будут наказаны», – сказал он, и я все прокручиваю эту фразу в голове. Так легче. Так есть надежда. Хрупкая. Чуть дунь на нее, и она разлетится на мелкие кусочки. Но даже такая сейчас необходима, чтобы не сойти с ума.

В кабинете есть раковина, и я, наконец, могу умыться. Смыть с лица чертовы капли крови.

Смотрю на себя в зеркало. Бледная. Замученная. Под глазами, похоже, мешки. С тех пор, как отец рассказал мне о своем безумном плане, я плохо спала, а после сегодняшнего и вовсе не усну.

Все эти дни я ждала, что Айдаров заявится к нам домой, но он не появлялся. Ему будто было плевать на меня и на эту дурацкую свадьбу. А я не могла расслабиться. Все представляла, какой будет наша встреча. Надеялась, что расцара-

паю его бандитскую морду, но на деле спасовала, сжалась от страха, как мелкий мышонок перед удавом. Потому что его мощь ощущается на клеточном уровне. Мой организм быстро подстроился, сменив браваду на чувство опасности. А рядом с Айдаровым оно зашкаливает. Он сам опасность. Вселенское зло. Но даже на такого найдется управа. Рано или поздно, он ответит за все.

Оставшееся время я провожу, разглядывая в окно ночной проспект.

Вид проезжающих мимо редких автомобилей успокаивает. Да я и сама стараюсь контролировать свой страх. Убеждаю себя, что бояться больше нечего, что трупы Дамиру никто не простит, не спустят с рук. Если нужно – я пойду свидетелем, ведь я была там.

Мама приезжает вместе с отцом. Она напугана. Подбегает ко мне, хватая руками за щеки. Вертит мою голову, осматривая.

– Владочка, дочка, с тобой все в порядке? – с волнением в голосе спрашивает, и я уверяю ее, что все в норме. – Поехали домой, малышка, тебе нужно отдохнуть.

Мать успокаивает меня, и я вижу сочувствие в ее родных глазах. Она то уж должна понимать, какого мне.

Папа, напротив, жестко сцепил челюсти, чтобы не обрушить на меня свой гнев прямо в отделении полиции. Его губы плотно сомкнуты и вытянуты в одну тонкую линию.

Я стараюсь не провоцировать отца. Может, обойдется, и

серьезного разговора не будет?!

Все вместе проходим к машине. Мы с мамой усаживаемся на диванчик сзади. Мамуля не перестает прижимать меня к себе. И я чувствую ее поддержку. Мне это нужно сейчас. Очень.

Но я ошибаюсь. Как только двери за нами закрываются, папа взрывается:

– И где были твои мозги, Владлена?! – спрашивает он, но вопрос явно риторический.

– Я просто неудачно припарковалась на дороге. Все вышло случайно, – оправдываюсь, скрывая истинные причины.

– Я говорю ни про это, Влада! Стучать на Айдарова было глупо! – не понимаю, почему папа так раздражен. Мне ведь там сказали...

– Ты не понимаешь! – выпрямляюсь, вырываясь из успокаивающих объятий матери. – Они сказали...

– Это ты не понимаешь! – рявкает отец, так, что мы с мамой подпрыгиваем на месте. – Таким как Айдаров полиция – не указ. Они не только не сделают ему ничего, но еще и подотрут там, где надо, чтобы его фамилия, не дай Бог, не всплыла ни в одном деле.

– Но ведь... – хочу вставить свое слово, хотя уже понимаю, что папа прав. Я ведь заранее знала, что такое возможно. Но мне хотелось надеяться на это чудо. У меня не было выбора!

– Знаешь, что сделали менты первым делом? – выжида-

ет демонстративную паузу, а потом продолжает. – Нет? А я скажу тебе! Они позвонили Айдарову и спросили, что с тобой делать.

– Пап, он людей убил... – чувствую, как губы начинают дрожать. Мне обидно. Почему он просто не хочет понять меня? За что так поступает?

– Я не хочу даже слушать про это, ясно?! – рычит.

– Ген, давай, мы все остынем и завтра поговорим, – вступает в разговор мама. – Уверена, мы что-то придумаем, да, Влада?!

Вижу на лице матери улыбку, но она натянута. Фальшивая насквозь. Мама понимает, что придумывать тут нечего – отказываемся от сделки – грязнем в долгах отцовской фирмы. Соглашаемся – буквально продаем меня в вечное рабство жестокого ублюдка.

– Ну, о чем с ней можно разговаривать, Лен? – отец откидывается в водительском кресле. – Она же слов не понимает. Ей сказали – сиди на заднице ровно, нет, побежала путешествовать!

– Я просто хотела доказать тебе, что Айдаров не тот, за кого себя выдает! Думала, найду доказательства у него в клубе, принесу тебе, и ты разорвешь эту договоренность. Ведь все в твоих руках! – в последних словах слышится мольба. Папа может повлиять на ситуацию, я уверена. Вот только не хочет.

– Ты должна понять одно, Влада, – папа, наконец, снижает градус разговора, – любого зверя можно приручить. На-

до только захотеть. Проявишь женскую мудрость, и Дамир к твоим ногам весь мир положит. Он мог получить любую. Любую, Влада, но выбрал тебя. Да еще и выходку эту стерпел. Мог бы дать команду «фас», и тебя бы закрыли так далеко, что всеми деньгами мира не вытащить. Подумай об этом прежде, чем снова выкинуть какую-нибудь дикость.

Отец заводит мотор. Я падаю на диванчик. Мама целует меня в макушку, снова прижимая.

– Кстати, о машине можешь забыть. И из дома до свадьбы не выпущу.

Папины угрозы больше не звучат устрашающе. Я полностью ухожу в свои мысли, даже не вникаю в смысл сказанного. Теперь то все становится ясно, доказывать что-то родителям – бесполезная затея. И у меня остается только одно – сбежать. И я, кажется, даже знаю, как это сделать.

Глава 7

Влада

По приезду домой, сразу отправляю сообщение Тиме, парню из университета. Он весь последний семестр уговаривал меня летом полететь в Сочи, в отель его отца. Но я отказывалась. Тима симпатичный, но не в моем вкусе. Слишком кичится своими деньгами. Вот уж точно кому предки ни в чем не отказывают.

Но теперь это мой единственный шанс. Тимофей вылетает завтра, если мне не изменяет память, и он сможет организовать еще один билет. Надеюсь, не передумал.

И все – каких-то четыре часа, и я буду далеко от этого ужаса. На балансе моей карты достаточно денег, чтобы существовать вне дома какое-то время. А дальше что-нибудь придумаю.

Всю оставшуюся ночь я не смыкаю глаз. Жду сообщения от друга, зажав в руках мобильный. Хорошо, что его не отобрали.

Тима отвечает только утром. Говорит, что до последнего верил в то, что соглашусь.

Незаметно улизнуть из дома не составляет для меня особого труда. Еще подростком я иногда сбегала погулять с подружками. Родители до сих пор не знают. Папа прибил бы, в противном случае.

Никаких вещей с собой не беру. Только паспорт, телефон и сменное белье, что умудряюсь затолкать в небольшую дамскую сумочку.

Все остальное куплю на месте. Думаю, мне не нужно много, и папа неправ в том, что деньги решают все. Когда хочется свободы, готов пожертвовать многим. И я пожертвую.

Тимофей встречает меня у здания терминала. Мы вместе проходим внутрь.

– До сих пор не могу поверить, что ты согласилась, – радостно восклицает он. Наверное, думает, в Сочи ему чего-нибудь перепадет, но это не так.

– Сама в шоке, – отвечаю, пряча за своим ответом нервозность.

– А вещи где? – только сейчас соображает однокурсник.

– Там куплю! – отмахиваюсь, будто для меня это нормальная практика.

– А ты умеешь удивлять, Миронова! – хмыкает парень, реально не замечая ничего странного. – Обычно телки по три чемодана тащат, а ты налегке.

– Не люблю зависеть от вещей, – улыбаюсь ему, а затем оборачиваюсь.

Что-то всю дорогу не дает мне покоя. Я будто ощущаю, что кто-то ступает по пятам. И в груди скребет. Сильно царапает.

Нехорошее предчувствие душит.

Убеждаю себя, что мне просто кажется. Паранойя. И это

вполне нормально в моем состоянии.

Тима что-то еще спрашивает, но я не слышу вопроса.

– Все в порядке? – теперь друг звучит взволновано.

– Да. Живот немного крутит, наверное, утром съела что-то не то.

Забирая сумочку с летны на досмотре, вновь смотрю по сторонам. Слишком силен стал страх. Как удавка.

Но не может же один человек все контролировать? Это физически невозможно! Мне нужно перебороть то, что я сейчас чувствую и просто улететь с Тимой. Это несложно. Я справлюсь.

Но тревога не покидает. Птицей бьется в груди.

Еще не поздно передумать. Вернуться домой, сделать, как говорит отец. Приручить. Прогнаться. Смириться.

Но я не хочу. Уже решила. И назад ступать не стану. Лучше абстрактная свобода, чем клетка со зверем. Я туда по собственной воле не полезу.

Мы с Тимофеем уже подходим к стойке регистрации, и я достаю паспорт. Заставляю себя больше не озираться по сторонам, как ненормальная.

– Куда собралась, принцесса? – голос позади пробирает до нутра.

А ведь почти получилось. Осталось всего ничего – зарегистрироваться на рейс.

Медленно оборачиваюсь. ОН стоит прямо передо мной, в окружении двух таких же отморозков.

У тех на мордах написано – разорвут, если хозяин команду даст. Псы цепные. Устрашающие.

Но они все равно не так страшны, как сам Дьявол. Высокий. Широкоплечий. С напряженным от злости лицом.

Вижу, как желваки играют под кожей. Теперь пощады ждать не стоит, я окончательно разозлила монстра.

– Влада, это кто? – спрашивает Тима, но я не успеваю ответить.

Кивок Айдарова, и парень складывается пополам, от мощного удара в живот. Вскрикиваю. Мне самой хочется сжаться от боли.

Тима хрипит рядом, а я ничего не могу сделать. Не могу помочь. Я бессильна перед железными тисками безысходности. И это я втянула друга в это дерьмо. Я виновата.

Сама не понимаю, как все еще удерживаюсь на ногах, когда вижу, как Тимофея оттаскивают в сторону. И никто не приходит на помощь. Люди вокруг будто исчезли. Растворились все. Никто не желает связываться с бандитами.

Осталась только я, один на один со своей смертью.

– Я ведь предупреждал, что будет, если сбежишь, – Дамир оказывается слишком близко, и я чувствую, как по коже бегут мурашки.

– Только тронь! – шиплю. Со злостью смотрю на Айдарова. – Только попробуй прикоснуться!

А в голове кричит маленькая испуганная девочка: «Нет! Нет! Не приближайся! Сдохни!». Истерика там, внутри, на-

бирает обороты.

Но верзила не слушает. Хватает меня. Притягивает к себе. Прижимает. Как законную собственность. Провоцирует. И из легких в миг улетучивается весь воздух. Я больше не дышу.

– И что ты сделаешь? – на лице бандита появляется издевательская ухмылка. – Ногтями до смерти расцарапаешь?

Мир меркнет. Погружается во тьму рядом с ним. Огромным жестоким хищником.

Такой ломает за раз. Не станет церемониться.

Но и я не сдамся. До последнего вздоха.

С трудом нахожу силы на ответ:

– Никогда, слышишь?! Я никогда не буду твоей, – с презрением проговариваю. Пусть знает, как мне противно.

– Ты уже моя, Влада. И сегодня я покажу тебе, что обычно делаю со своими вещами.

Глава 8

Дамир

– Уберите здесь, – говорю парням, прибежавшим на звуки выстрелов.

Я не знаю пощады и, уж тем более, не разрешаю трогать то, что принадлежит мне. Никому.

Я с детства привык все решать силой. Только она дает свободу. Драка. Боль. Выбитые зубы. Когда костяшки в мясо.

На них до сих пор шрамы. Как и на всем теле. Живого места нет. Так бывает, когда выгрызаешь себе место под солнцем. Когда единственный взрослый, которому до тебя есть дело – всего лишь натаскивает на команды, раззадоривая, как бешеного пса.

Иногда старик забирал меня из детского дома, но только ради одного – бросить в какое-нибудь дерьмо. А потом смотрел, как мне удастся выпутаться. Подопытная, сука, крыса.

Он втирал, что делает меня сильнее, но врал, блядь, как дышал. А ведь я верил, сука! Верил! В рот ему пялился! За каждое доброе слово готов был на что угодно.

А потом понял. Хуйня это все собачья. Есть только я. И лучше сдохнуть в засанной подворотне, чем жрать с руки этого ублюдка.

Но действую я постепенно. Дамир Абашев был нужен мне, чтобы подняться, дать толчок. Ведь я с детства понимал, с

его помощью достичь вершины будет гораздо проще.

Парни принимаются за очистку коридора. Растаскивают тела и смоят кровавые лужи.

Девчонку отпустил. Рано еще. Но после свадьбы не соскочит. Будет на члене прыгать без отдыха. Уж я то знаю, как бабу заставить попотеть. Владлена Миронова...

До сих пор ощущаю ее запах. Он застрял в ноздрях и покоя не дает. Забился, сука, глубоко. До желудка прямо. До самого края легких. И сидит там, выбивая жгучую похоть. Никого так не хотел, как эту маленькую дрянь. Такая хрупкая, что членом насмерть забить можно. Насквозь проткнуть.

И от этого она лишь привлекательнее. Приятно думать, что еще ни один мужик ее отверстия не распечатал. И я буду первым. Везде. По каждой дырочке проедусь. И очень скоро.

Возвращаюсь в свою обитель. Там на шесте соблазнительно извивается лучшая девочка клуба. Роксана. Крутится вокруг высокого пилона как змея. Хочет завести меня. На трах развести. Поди, дырки уже зудят.

Ей за честь развлекать меня. Ублажать. Но она не единственная, кем я привык обходиться.

Каждая шалава в «Ангеле» мечтает повертеться на моем члене. Но я избирателен. Иногда тянет на свежее мясо, но я быстро теряю интерес. Однообразные все. Силиконовые долины с мокрыми щелками.

Роксана крутится на шесте, как чертова богиня! Сиськами, жопой отлично отработывает.

Люблю в задницу ее брать. Вот только и это приелось. Не вставляет. Пресно. Не в кайф.

Уверен, киска этой похотливой сучки уже мокрая. Рокси то и дело трется ей о блестящий шест.

И я трахаться хочу, как одержимый зверь. Только вот не с ней.

Мелочь эту хочу перепуганную. С глазами блюдцами. В обморок готовую свалиться. Хрупкая она. Нежная. Но зубастая. И зубы я ей быстро пообломаю. Тут без вариантов. Как шелковая будет. Моя. Для меня только.

Ебучий запах не дает забытья, насладиться стараниями умелой суки, седлающей шест.

Малышка Влада стоит перед глазами. Только ее хочу. Борюсь с желанием нагнать девчонку. Вспоминаю, как дрожала. Мелко. Как пальцы колошматило, когда я их на свой член опустил. Думал кончу лишь оттого, как мелкую ладошку в пах вжимаю. Ведьма!

Нежная... Невинная... Поди, представила, как я эту дубину в ее тугую дырку вгоняю. И я представил. Едва сдержался, чтобы прямо там раком не поставить и резьбу не сорвать. Что-то сдержало. Обещание ее папаше – цепку до свадьбы не трогать. Благодетель, бля!

Мобильный оживает надоедливим рингтоном. Старик. Собственной персоной. Давно лично меня не трогал. Все посылных засылал. Теперь, похоже, прознал о моих планах, до личного разговора снизошел.

– Ты охренел там, щенок?! – вместо «здрости» отрет он, когда я поднимаю трубку.

– И тебе, привет, – спокойно отвечаю.

Рокси уже слезла с шеста и ползет ко мне четвереньках. Хорошая зверюшка. Послушная.

– Если завтра же не отзовешь свою кандидатуру, я тебя за яйца подвешу. Лично. Приеду в Нижний и выпотрошу!

Представляю, как Дамир брызжет слюной в трубку. Я намеренно сделал так, чтобы он узнал обо всем последним.

– Буду ждать, – отвечаю и бросаю трубку.

Сейчас мои яйца ждет совсем другая участь. Роксана уже во всю полирует их языком, а потом переходит на член. Вылизывает, как любимую конфетку. А сама на меня смотрит. Преданно.

А я представляю другую на ее месте. Принцесску. Ее естественные пухлые губки, что трудятся над моим болтом.

Сначала думал, что обойдусь одним разом. Попользую, как других и нах пошлю. Но потом понял – нет. Одним разом тут не отделаться. Надолго возьму. С болта у меня слезать не будет.

Новый звонок не заставляет себя долго ждать. Умелый шлющий рот ни на секунду не останавливается.

– Дамир Бахирович, тут это, девку привезли. Владлена Миронова. Бочки на вас катит. Про трубы заливает.

Выпрямляюсь. Вот же сука тупая!

Жестом показываю Роксане свалить. Но она не хочет оста-

навливаться. Как пиявка присосалась.

– Пошла нахрен отсюда! – рычу на нее, чтобы стало понятнее.

С обиженным видом девчонка выпускает мой член изо рта и поднимается с колен.

– Че делать то с ней? – продолжает мент.

Думаю пару секунд. Если в участок сейчас приеду – не сдержусь. Прямо там поймаю. А еще накажу. За дурость. За то, что язык свой распускает, где не надо.

– Отпустите, – отвечаю в итоге, сцепив зубы. – Сейчас ее родственники заберут. И видео мне со всех камер. Узнаю, что хоть пальцем коснулся – всех в расход пушу.

– П-понял, – заикаясь соглашается мент.

Дрянь мелкая. Слов не понимает. Видно, по-другому с ней надо.

Глава 9

Влада

Дурацкий, идиотский план.

Я ведь осознавала, что сбежать не удастся. Чувствовала. Нутро молило не делать этого.

Но остаться дома под замком – равно покориться. Сдаться. Опустить руки. Но я не опущу. Пока дышу, буду искать выход. Любой ценой.

Монстр очень горяч. Как пламя. Будто его тело целиком состоит из огня. И я плавлюсь в этом жаре, пока он плотно прижимает меня к себе и пытается сожрать глазами. Темными, точно угли. Но на них еще тлеет жажда расправы. Я вижу это. Отчетливо. Если проникновение в «Ангел» и полицию Дамир еще спустил на тормозах, то побег не спустит. Покарает.

Бандит проводит пальцем по моим приоткрытым губам. Вздрагиваю от первого прикосновения. Чувствую, как тело реагирует на это касание. Но только не страхом. Нет. По-другому. Предвкушение загорается в груди.

– Я не вещь! Я живая! И должна сама решать, как мне жить! – выкрикиваю, но в моих словах уже нет былой уверенности.

Бандюга усмехается. Его откровенно веселит моя бравада.

– Теперь ты ничего не решаешь. Решаю я, – оскал, появив-

шийся на его лице, устрашает не меньше горы мышц.

Айдаров точно лютый зверь, что сейчас цапнет. Бешеный. Разозленный. Такой жертв сразу насмерть покоряет. С одного удара.

– Нет! Нет! – бью ладошками широкую грудь.

– Дааа... – не без удовольствия растягивает. Смакует свою власть. Упивается моей беспомощностью.

А потом накидывается на мои губы. Мощно. Сильнее прижимает к себе. Обжигает собой. Клеймит. Показывает, кто тут главный.

У меня по венам кислота разливается. Отравляет изнутри. Разум бьется в предсмертной агонии, пока настойчивые губы и язык одержимо ласкают мои.

Сопrotивляюсь. Пытаюсь укуcить зубами. Наказать за хватчика. Отвадить от себя. А лучше сразу убить. Не знаю как, но этот вариант мне нравится больше всего.

Меня с ума сводит порочная близость. Задыхаюсь. Слишком горячо.

А зверь не отпускает. Несмотря на сопротивление продолжает истязать мой рот.

Мне все же удастся прикусить его губу. И только тогда Айдаров разрывает наш горячий поцелуй. Дикий, как сама страсть.

– Бешеная сука! – рычит, и я вижу, как мужчина языком слизывает кровь.

А после хватает меня сильнее, прижимает к себе спиной

и куда-то тащит.

– Займусь твоим воспитанием прямо тут, – холодно констатирует, пока я пытаюсь освободиться от очередного захвата.

Хочу снова сделать ему больно. Прямо так, как ублюдок делает мне. Бью пятками по его мощным ногам, но это не приносит результата. Вся моя отчаянная борьба для монстра лишь щекотка.

Не вижу людей. Где все? Испарились будто. Не мог людный аэропорт вдруг стать совершенно пустым. Это все паника. Пытаюсь взглядом зацепиться хоть за кого-то, кто может помочь. Но терминал вымер.

Досада копится внутри. Хочу закричать, но не выходит. Горло будто ножом проткнули. Получаются только жалкие хрипы.

Дамир распахивает дверь какой-то комнаты и втаскивает меня туда. Наконец, отпускает, и я пошатываюсь.

Женщина в белом халате, что сидит за столом, испуганно смотрит на нас.

– Сдрисни отсюда! – командует ей верзила, но та продолжает беспокойно хлопать глазами. – Вон! – повторяет бандит для большей убедительности, и только тогда медсестра в страхе покидает свой кабинет.

А я все это время пячусь назад. Подсознательно пытаюсь найти выход. Но здесь нет его. Только за спиной Айдарова. Но туда бесполезно пробиваться. Скрутит в бараний рог и

заташит обратно. В пекло. Здесь будто сам ад разверзся. Для меня. Личный. Персональный котел.

– Я еще не жена тебе, – губы дрожат, когда я произношу это. Теперь мы снова одни, и от Дамира можно ожидать чего угодно. – Ты не имеешь никаких прав...

Последнее договариваю с плачем. Сейчас как никогда почувствовала безысходность, безвыходность своего незавидного положения.

Ублюдок. Ненавижу!

Не думаю, что Айдаров послушает, но пытаюсь заговорить ему зубы, призвать к совести. Хотя вряд ли у этого урода она есть.

Ему просто нравится издеваться. В кайф ломать меня. Сам говорил.

– Целку сбивать не стану, – в ответ на мое заявление произносит мужчина. – Уговор был на это. Про другие дырки речи не шло.

Наступает. Двигается на меня.

Я делаю еще один шаг назад и оступаюсь. Потеряв равновесие, падаю. Вновь оказываюсь в его ногах.

Мускулистая фигура мужчины теперь слишком близко. Он заслоняет собой все окружающее пространство. Нет больше ничего. Только он и я. Двое.

Широкая грудь мерзавца часто вздымается. Но он ослаблен. Максимально. Предвкушает, как будет проделывать со мной ужасные вещи. И я непроизвольно сжимаю бедра.

Не пушу его. Лучше сдохнуть!

Нужно действовать. Еще что-то сказать. Отвлечь его! Может, на жалость надавить? Вот только Айдаров вряд ли знает, что это такое. Безжалостный демон!

– Правильную позу приняла, принцесса, – хмыкает, глядя мне прямо в глаза. – Пора тебе познакомиться со мной поближе.

Глава 10

Влада

Не знаю, кому надо помолиться, чтобы все немедленно прекратилось. Душу готова отдать, лишь бы выбраться.

Но мольбы бесполезны. Помощи нет.

Взгляд сам натывается на недвусмысленную выпуклость на джинсах Дамира. И выглядит она огромной. Внушительной. Я все еще помню, как под пальцами пульсировала эта штука, когда бандит догнал меня в клубе.

Ведь тогда все было так же. Я сидела на коленях перед ним. На грязном полу. А он возвышался устрашающей громадиной. Подавлял волю одним своим видом.

Вот и сейчас безысходность душит. Давит так сильно, что легкие начинают болеть. А мерзавец упивается своей силой. Властью. Контролем. Возможностью получить запретное.

– Ты только так можешь, да? – вырывается само. Чувство самосохранения отбивает напрочь. – Силой брать? По собственной воле женщины не дают?

Слышу, как скрипят челюсти. Вижу, как наливаются кровью бешеные глаза.

Дамир немного наклоняется. Поднимает мою голову за подбородок. Впивается в меня взглядом. В нем борются ледяная холодность и жаркая ярость.

Понимаю, что мужчина давит желание разорвать меня за

эту дерзость.

– Конечно же нет. И ты будешь сосать мне по собственному желанию. Попробуешь раз – и станешь умолять, чтобы снова за щеку тебе надавал.

Сглатываю. Теперь становится по-настоящему страшно. Он ведь не отступит. Точно нет.

– И сейчас ты будешь ласковой и старательной, Влада. Для меня. А если нет – порву так, что ни один врач не зашьет.

Не знаю почему, но я верю ему. Чертов псих! Это тебя не зашьют, когда я найду способ расправиться с тобой! Клянусь, я сделаю это! Ты ответишь за этот кошмар!

Дамир вытаскивает откуда-то из-за спины пистолет, и я сжимаюсь. Кажется, он сейчас же пристрелит меня им.

В ушах появляется неприятный шум. Я прирастаю к месту, боясь даже пошевелиться. Одно резкое движение, и реакция последует незамедлительно.

Но бандит кладет оружие на стол медсестры, что находится по левую сторону от меня. Очень близко. Можно протянуть руку и пистолет окажется у меня в руках.

Соображать некогда. И ясно только одно – дернусь сейчас, и результата не будет. Дамир быстро перехватит мою руку.

Нужно быть хитрее. Нужно отвлечь его. А уже потом незаметно схватить оружие.

Шанс будет только один, и если упущу его – поплачусь.

Стараясь не смотреть на пистолет, что манит меня металлическим блеском, склоняю голову. «Шанс только один...» –

повторяю про себя, успокаивая. Все не просто так. Я сделаю это ради своего спасения. Пусть унижусь сначала, зато потом буду свободной навечно!

Дамир отпускает мою голову.

– Давай, принцесса, покажи, что поняла все, – голос бандита становится ниже. Он будто по моему виду понимает, что я приняла неизбежное.

Но это не так. Будет просто спектакль. Да. Отвратительный и унижительный, но я справлюсь с этим. А после забуду – как страшный сон. Вычеркну из жизни уродливые воспоминания.

Бугор на джинсах дергается, когда я тяну охладевшие руки к пуговице на ширинке.

Слышу, как монстр учащает дыхание. Чувствую, как жарко становится вокруг. Как сгущается рядом с нами воздух. Даже в пекле, наверное, будет прохладнее.

Пальцы вскользь касаются упругого торса под футболкой. Как он горяч! Там, под тканью, литая сталь. Появляется неконтролируемое желание задрать футболку и пальцами пробежаться по оголенной коже. Ведь не может такая твердость быть настоящей...

И я будто невзначай ныряю холодной ладошкой под темную ткань. Убеждаю себя, что это для дела, что нужно просто усыпить бдительность зверюги. Но это не так. Мне самой захотелось коснуться идеального рельефа. Почувствовать его под пальцами.

В горле свербит. Внизу живота стягивается узел. В груди пышет. И это невозможно описать словами. Какой-то транс. Полная капитуляция разума.

– У меня нет времени на твои игры, Влада, – рычит хищник, и сам за секунду справляется с ширинкой. Достает из-под резинки трусов... мамочка дорогая!

Огромная дубина, обвитая темными раздутыми венами, стоит теперь перед моим лицом. Член дергается, точно сам пытается запрыгнуть мне в рот. А я со страхом представляю, как ТАКОЕ может там поместиться.

Дамир не врал – буду сопротивляться, порвет без труда.

Меня терзают непонятные ощущения. Жар теперь сменяется холодом, что замораживает все внутри меня.

Восставший орган покачивается между широких мужских бедер. И зрелище завлекает меня. Надутая багровая головка, кажется, становится еще больше. Она блестит капелькой влаги.

Невольно облизываю губы. Это действие не укрывается от взора Дамира.

– Хочешь? – с насмешкой спрашивает. – Сколько болтов обслужила своим маленьким ротиком? Сосала тому мажору?

– Нет! Нет! – выпаливаю на эмоциях. – Я никогда... никогда не делала этого.

– Ебать, мне повезло! – оттягивает мою голову за волосы, а членом проводит по губам. – Узнаю, что своим ртом по

чужому члену елозила – башку откручу, – спокойно произносит, но в голосе звучит предупреждение. Не врет. Измен не потерпит.

Ублюдок! Ненавижу!

И я думаю только об одном, об этой штуке, что, наверное, даже моей ладонью целиком не обхватится.

– Давай, принцесса, открывай рот, покажу тебе твои обязанности.

Глава 11

Дамир

– Хочешь? – спрашиваю с явным удовлетворением.

Губки у нее сладкие. Сахарные уста. Она как по ним язычком провела – отвал башки просто. Видно же, что хочет попробовать.

– Сколько болтов обслужила своим маленьким ротиком? Сосала тому мажору? – отсюда вопрос сам собой напрашивается.

Ответит утвердительно – шею сверну. Хочу, чтобы только моя была. Первым хочу быть. Везде. Чтобы только на мой болт молилась. А я уж ей скучать не дам – спермой с ног до головы залью.

– Нет! Нет! – буквально выкрикивает. Бойтся меня. Трясется. Хотя все еще пытается что-то там вякать в мою сторону. Молча бы покориться. Нет – напрашивается на грубость. – Я никогда... никогда не делала этого.

– Ебать, мне повезло! – наматываю светлые волосы на кулак и оттягиваю симпатичную головку.

Красивая она. Реально принцесса. Вся натуральная. Нежная. Губешки пухлые одним своим видом могут с ума свести. Глазищами большими смотрит на меня. Серыми. Бездонными такими. Перепуганными. В них утонуть можно. За раз. Нырнуть и там навек остаться.

Терпеть уже не могу. Я с бабами обычно не церемонюсь. Беру свое без вопросов. А тут попробуй в рот отъеби, когда на тебя так смотрят.

Вожу закостеневшим членом по влажным губам. Пиздец как хочу толкнуться туда! С размаху загнать. До горла сразу. И я с трудом сдерживаю в себе эту звериную сущность. Порву ведь.

Странное чувство сжимается в груди. Казалось бы – бери и трахай в удовольствие, но я все жду, сдерживаюсь. Сам не понимаю почему. Точно навредить боюсь. Растерзать.

– Узнаю, что своим ртом по чужому члену елозила – башку откручу, – не вру. Сразу убью, даже разбираться не стану.

– Давай, принцесса, открывай рот, покажу тебе твои обязанности.

Слегка размыкает губы. Нехотя. С опаской. А сама на ствол мой косится. Давно уже. Видать, думает, пристрелить меня сможет.

– Даже не думай, – предупреждаю. – Не выйдет ничего. А вот я не пощажу. Со мной так шутить не стоит.

– Я... – тут же пугается. Дрожит как осиновый лист. – Не хотела... просто...

– Думаешь, другие не пытались? – усмехаюсь. – Только я живучий. И мстительный. Предательства не прощаю.

Сникает. Кажется, начинает понимать, как все устроено. А я люблю видом. Привлекательной фигуркой, стройной, хрупкой, что сломать можно. Милым личиком. Наивным со-

всем, ни как у шалав из «Ангела». И сама она наивняк тот еще. Думает, может со мной тягаться.

Сука! Если бы не этот взгляд, взял бы ее давно. А она меня своими блюдцами прям к совести призывает.

Безумно хочу засадить ей, но понимаю, что не сдержусь. Нахрен разорву. Членом насквозь продырявлю. А она мне живой нужна. До свадьбы поберечь надо.

Да и сдерживаться я не умею. Баб до визга трахаю, пока пар до конца не выпущу. А с ней быстро не получится. Насладиться хочу.

Ладно, надеюсь, дрянь мелкая урок усвоила. Дам последний шанс. Не воспользуется – сама виновата. Больше щадить не стану.

– Мансур! – кричу, пряча член в штанах. Малышка непонимающе сжимается.

Присаживаюсь на корточки рядом с ней, как с ребенком говорить буду, чтобы точно поняла.

– В семь вечера заеду за тобой. Будь при параде. Снова что-нибудь выкинешь, – грубо сжимаю раскрасневшиеся губы, – пощады не будет.

Выпрямляюсь и выхожу из кабинета.

– Домой отвези, – распоряжаюсь Мансуру. – И глаз не спускать.

Позади слышатся тихие всхлипы. В штанах пожар. И это первое, чем я займусь – потушу его.

Влада

Я разозлила его, знаю. Вывела из себя. В черных глазах явно читалось все то, что Дамир хотел сделать со мной. Наверное, меня спасло только чудо, иначе просто не назвать.

А потом он просто сдает меня своим псам.

– Домой отвези. И глаз не спускать.

Закипаю изнутри. Меня насквозь пронзает гневом. Хочу броситься вдогонку и молотить по широкой спине бандита изо всех сил. Вот только это бессмысленно. Как и безумно было думать, что я смогу воспользоваться оружием.

Дамир понял все. Раскусил меня. А, может, вообще специально вытащил ствол, чтобы проверить меня, спровоцировать?!

Не знаю, но я еще ни разу не испытывала безысходности такой силы, как сейчас. Меня будто обложили со всех сторон. Кругом ловушки. И нет безопасного прохода к свободе. Свобода вообще теперь что-то заоблачное. Недостигаемое. Непозволительная для меня роскошь.

Горилла, названная Мансуром, ловко поднимает меня с пола. Перекидывает на плечо. Я даже не делаю попыток сопротивляться. Бесполезное тупое занятие. Да и страшно. Дамир сказал, что больше не пощадит, и в моих интересах послушаться.

Но я поняла только одно – мне просто нужен нормальный план. Продуманный. Действовать импульсивно больше нельзя.

Урод! Как же я его ненавижу!

Меня везут домой на тонированном внедорожнике. Тот мужик тащит меня на плече прямо до машины, не обращая внимания на заинтересованные взгляды других людей.

А потом буквально сваливает меня в салон. Только аккуратно. Думаю, Дамир шеи им посворачивает, если со мной что-нибудь случится.

– Сиди смирно, – рычит Мансур, а потом закрывает за мной дверь.

И я сижу. Не набрасываться же на этих двоих. Против их силы – я пылинка.

– Где Тима? – в наезде спрашиваю, когда машина трогается с места.

Почему-то только сейчас вспоминаю о нем.

– Отдыхает, – усмешливо отвечает Мансур.

– Если с ним что-то случится, – предупреждаю, сама не зная о чем. – Я этого так не оставлю!

– Ага, – мой ответ веселит мужчин.

Ну, ничего, это только начало. До свадьбы у меня еще куча времени.

Глава 12

Влада

Меня привозят домой. Бугаи позволяют мне самостоятельно дойти до него. Только сопровождают, как два огромных хмурых тюремщика.

А я прямо так и чувствую себя. Как в тюрьме. Можно ли это место теперь вообще назвать домом? Здесь меня предали. Тут я теперь заложница без права голоса и возможности поступать так, как того хочу я.

Отец еще не вернулся с работы, но, думаю, Дамир уже донес ему о том, что выловил меня в аэропорту. А если нет – две гориллы у входа в наш дом очень красноречиво опишут всю ситуацию. Одним своим видом.

– Владлена! – на пороге меня встречает мама. – Ты где была?

Мать с опаской поглядывает на амбалов позади меня, но те учтиво остаются за дверью. Как сторожевые псы. Готовые для хозяина любого растерзать. А как что не по его будет – застрелит. Прямо как тех бедолаг, что решили воспользоваться моим ртом в «Падшем Ангеле».

– Уже нигде, – бросаю сухо и направляюсь к лестнице на второй этаж, чтобы попасть в свою комнату. Закрыться там и поразмыслить над нормальным планом.

Но мама не отстает.

– Влада! Я с тобой еще не закончила! – сурово произносит мне вслед она.

Нехотя разворачиваюсь на лестнице. С кислой миной жду продолжения разговора.

– Ты хоть знаешь, что будет, когда отец узнает?! Мне стоило больших усилий справиться вчера с его агрессией.

– Мам, серьезно?! Вот прям серьезно?! Вы реально не понимаете, на что толкаете меня?

– Малыш, послушай, у нас сейчас трудные времена. Папа взвинчен, мы с тобой тоже не в лучшем расположении духа, но все ради общего блага, понимаешь?

Не в лучшем расположении духа? Да у меня грудь разрывается оттого, как страшно порой бывает. Ком в горле уже несколько дней давит на гортань. И я не могу от него избавиться, потому что целыми днями нахожусь в напряжении, с того самого момента, как узнала о том, что меня выдают замуж за Айдарова.

После того, как увидела его фотография на экране ноутбука, даже сморщенный богатый старикашка показался не таким уж плохим вариантом.

– Я понимаю, мам. Можно уже пойду? Жених, – делаю упор на этом слове, – сказал быть при параде к семи, мне нужно собраться.

– Конечно, – мать поджимает губы. – Распоряжусь, чтобы ужин на тебя не готовили.

Мы расходимся по разным углам дома, потому что абсо-

лютно не понимает друг друга. Между нами стена. И я бьюсь в нее как одержимая, пытаюсь прошибить лбом, а родители лишь делают ее толще. Будто отрещиваются от меня, не хотят видеть очевидных вещей, потому что мы все уже вляпались. Айдаров не из тех, кто отступит. Да, сегодня он пощадил меня, но это другое. Быть может, просто придумал наказание изощреннее. Вот наряжусь в красивый вечерний наряд, сделаю прическу, а он отнесет меня на жертвенный алтарь, где всласть вкусит моих страданий.

Папа понимает, думаю, что пути назад теперь нет, но не хочет признавать, что облажался, пытается меня обвинить во всех смертных грехах. Да они оба убеждают, что я не вижу очевидных вещей. А сами не замечают бревно в своем же глазу. Потому что так выгодно. Так удобно.

Плевать, что Айдаров чуть не изнасиловал меня в аэропорту. Какое это вообще имеет значение для тех, кому я дорога?

От обиды я раскисаю. Слезы жгут глаза.

Хочется просто ничего не чувствовать. Забиться в панцирь, как черепашка, закричать: «Я в домике!», и чтобы это решило все мои проблемы.

Но я чувствую. Отчетливо. Болезненно даже. Ощущаю, как жарят кожу недавние касания Дамира. Как пульсирует тяжесть его члена на моих губах.

Клянусь, в тот момент сработал какой-то дурацкий инстинкт. Мне захотелось попробовать. Если бы он только на-

давил сильнее...

С диким рыком погружаю пальцы себе в волосы.

Сдохни, пожалуйста! Сдохни! Кажется, это единственное, что может мне помочь.

В расстроенных чувствах плетусь в ванную комнату. Тщательно тру себя мочалкой. Везде. Даже где преступник не касался меня. Ощущение, что он побывал везде. Все перепачкал. Оставил невидимые отметины.

У меня даже щека гореть начинает, та самая, где Айдаров нарисовал символ бесконечности. Закрепил мою принадлежность кровью.

Я и губы намыливаю. Хочу избавиться от воспоминаний. Но в носу все равно стоит его терпкий тяжелый мужской запах. Точно Дамир до сих пор где-то рядом, обволакивает меня своим ароматом.

Душ не справляется со своей задачей. Я все равно чувствую себя помеченной. Особенно, когда выглядываю в окно, под которым стоит один из тех громил.

Плана до сих пор нет. Все, что приходит в голову – до смешного тупо и безнадежно.

Сейчас даже идея с оружием кажется бредовой. Как я вообще могла подумать, что у меня есть шанс? Даже призрачный?

Айдаров, скорее, убьет меня, чем позволит совершить выстрел. Хотя, в своей больной голове я убивала его множество раз. Потому что, похоже, в нашей ситуации это единствен-

ный выход.

Покопавшись в гардеробной, выбираю между двумя вечерними платьями. Откровенным черным и сдержанным молочным. Последнее я обычно надевала на благотворительные вечера, куда мы с отцом часто ходили.

Решаю, что черное надевать опасно. Чего бы не задумал бандит, глубокими вырезами я буду провоцировать его, точно нарочно трясти перед озлобленным быком красной тряпкой. Предлагать сожрать меня немедленно.

Поэтому решаю скрыть свое тело под плотной тканью молочного платья в пол. У него тонкие бретели и вырез сердечком, но сверху накинута прозрачная ткань, закрывающая грудь и руки по локоть. Она расшита узором из темно-серых и серебристых нитей. Точно такой же пояс украшает талию.

Волосы накручиваю локонами, пару раз обжигаясь раскаленным прибором. Я слишком нервничаю. Страх и ноющая душа никак не дают покоя.

– Влада, можно? – мама стучит в комнату прежде, чем зайти. – Ты... ты прекрасно выглядишь, доченька.

– Спасибо, – безразлично отвечаю.

– У меня есть для тебя кое-что, – она раскрывает и протягивает мне коробочку из-под ювелирных украшений.

Беру ее в руки. Это серьги. Кажется, мама почти не носила их.

– Эти сережки мне подарил твой отец, когда заработал свой первый миллион. Тогда они казались жутко дорогими, –

мать вспоминает то время с улыбкой. – Но и сейчас они дороги мне как память. Как символ нового начала. И я хочу отдать их тебе.

Мама достает одну из сережек и тянется к моему уху.

– Возможно, ты поймешь нас гораздо позже, но это все равно случится. Ведь нам всегда не нравятся те решения, что предлагают старшие. Кажется, что мы знаем лучше, – делится она, пока одевает мне серьгу. – Но с возрастом, прокручивая в голове их советы, мы понимаем, что родители были правы, – мама грустно улыбается. По-моему, она сама себе не верит. – И я не хочу, чтобы до того момента ты копила обиду.

Когда обе сережки оказываются у меня в ушах, я поворачиваюсь к зеркалу. Красиво. Очень.

Стук в дверь отвлекает нас от дальнейшего разговора.

– Елена Марковна, – по ту сторону слышится голос домработницы, – у нас гости.

Глава 13

Влада

– Благодарю, Нина! – отзывается мама. – Мы сейчас спустимся.

Кого это еще принесло? Дамир должен был приехать не раньше, чем через полчаса.

Сердце заходится в безумном ритме, когда думаю о нашей встрече. Она неизбежна, и мне придется вынести минимум один вечер в компании ублюдка.

– Эй, – мама замечает испуг на моем лице. – Мужчины умеют быть благодарными, – она нежно гладит меня по щеке. – Попробуй хоть раз не брыкаться, и ты заметишь, как мир вокруг изменится.

Не брыкаться? Отдаться в лапы неотесанного зверюги? Чтобы порвал... Чтобы насмерть загрыз вместе с костями. Он ведь даже не подавится, когда решит полакомиться мной.

Если человек умеет благодарить, у него должно быть сердце, а сердце у Дамира Айдарова давно превратилось в кусок почерневшей глыбы, если оно вообще когда-нибудь было.

Поэтому я предпочитаю промолчать вместо ответа. Пусть мама думает, что я вняла ее совету.

Мы с матерью спускаемся на первый этаж. Начинаю замечать широкую мужскую фигуру в черном классическом костюме. Гость разговаривает с моим отцом. Похоже, он толь-

ко что вернулся с работы.

Первое, на что обращаю внимание – начищенные туфли. Я часто встречаю людей по обуви. И этот точно мог бы покорить мое сердце. Отлично сидящий смокинг угольного оттенка, идеальная осанка.

Только когда мужчина открывается мне полностью со спины, я понимаю, что это Дамир. В костюме. В белоснежной рубашке.

Мужчина мельком поворачивается на меня, окидывает взглядом как-то безразлично. Точно нет никакого значения кто я и как выгляжу.

В нем же даже дорогой костюм не скрывает звериную сущность. Аура отрабатывает свое на двести процентов.

Мощная энергетика подавляет. Заставляет трепетать изнутри. Дамир даже не смотрит на меня, а я вся сжимаюсь. Просто рефлекс. Мне ведь не о чем переживать в собственном доме? Дамир не станет насиловать меня тут. Для этого, по-любому, у него есть особенное место. Как алтарь у язычников. Где он питается кровью и страхами своих жертв.

Наверное, у него дома именно такая жуть и происходит.

На фоне здорового бандита мой отец смотрится плюгаво, несмотря на то, что до сих пор следит за собой и находится в отличной форме.

Да рядом с такой махиной любой мужчина покажется мелкой мошкой.

– А вот и Владлена, – видно, что отец пытается быстро

перевести разговор, бросить меня в эпицентр событий.

– Надеюсь, ты уловил суть нашего общения, Геннадий? – отвечает на это гость, а затем все же вновь поворачивается в мою сторону, так и не дождавшись ответа.

Но отец спешит утвердительно откреститься.

– Конечно, конечно! К свадьбе все наладится.

Напоминание скребет по сердцу ледяным когтем. Меня без зазрения совести продают среди бела дня. Как товар. Как безделушку на рынке. Как же я ненавижу их всех!

Желудок скручивается в тугой узел оттого, каким теперь становится ЕГО взгляд. Прожигающим насквозь. Выжигающим очередную метку на моем теле.

И он оставит еще кучу таких. Уверена. Не остановится на паре. Будет помечать снова и снова, пока я не пойму, кому принадлежу. Пока не смирюсь с безграничной властью хищника.

Все в каком-то тумане. Как обычно рядом с ним. Когда борешься как ненормальная, но всегда есть третья сила, сбивающая с толку.

– Я верну невесту поздно, – Дамир предупреждает отца. – У нас большие планы.

Выражение лица мужчины ничего не показывает, но я ощущаю его ответ на физическом уровне, как он с огромным удовольствием произносит его, вонзая в мое тело острые шипы.

Сердце бухает куда-то вниз. Пульс безумствует. Надеюсь,

наступит день, когда я смогу провести время в компании этого человека без нарастающей паники.

И сейчас мои подозрения про кровавый алтарь кажутся все более реальными.

– Мы договаривались! – папа звучит намного резче, чем следовало.

– Я выполняю уговоры, – отцу удастся вновь захватить внимание Айдарова. – В отличие от тебя, Миронов.

– Владлена все поняла, правда, дочка? – в голосе папы звучит наигранная ласка. – Мы больше не принесем неудобств.

– Я надеюсь на это, Геннадий, – ухмыляется гость.

Весь этот разговор какой-то абсурд. Дикость. Мне хочется залиться истерическим хохотом, а потом расцарапать морды каждому из них.

Но я обещала себе, что больше не совершу никаких опрометчивых поступков. Что не стану действовать безрассудно. Нравится думать, что у меня еще есть выход, просто я пока его не нашла.

– Иначе мне самому придется взяться за ее воспитание. Ты знаешь мои методы, – с холодным цинизмом добавляет бандит.

Мама, кажется, зажимает рот ладонью. Папа сжимает челюсти, вытягивая губы в плотную линию.

В гостиной повисает молчание. Невыносимое. От него кожа зудит.

– Отлично выглядишь, – как ни в чем не бывало произно-

сит мужчина. Он, похоже, единственный, кто чувствует себя тут комфортно.

Мой отец, привыкший все держать под собственным контролем, теперь добровольно отдал его другому человеку, другому зверю. И это понимает каждый из нас. Могу себе представлять, чего папе стоило позволить такое. Вот только ему никогда не понять чего это стоит мне.

Я лишь с презрением смотрю на мужчину. Мы оба знаем, что скрывается под маской вежливой фразы. Грязь. Порок. Жестокость.

– Подойди, – распоряжение Дамир произносит ровно, но это не предложение, а приказ.

Делаю первый осторожный шаг. Кажется, передо мной разверзлась пропасть, и я шагаю в ее направлении, чтобы сгинуть там.

Ты будешь страдать, убудок! Я превращу твою жизнь в ад! Ты пожалеешь, что связался со мной!

Огромная ладонь ложится мне на спину. Бандит притягивает меня ближе. Едва заметно втягивает мой аромат. Как-то по-животному. Доказывает, что дорогой костюм только оболочка, под собой скрывающая Дьявола.

– Нам пора, принцесса. Попрощайся с родителями.

Глава 14

Влада

Сейчас я чувствую примерно то же, что ощущают люди, идущие на эшафот. С каждым шагом ты приблизишься к неизбежному и хочется отдать все за возможность снова дышать. За возможность принимать решения и влиять хоть на что-то.

Я пыталась повлиять, честно. Я хотела найти доказательства для папы, что отдавать меня замуж за ублюдка Айдарова нельзя, я рассказала правду полицейским, я сбегала. Но меня каждый раз ждала одна и та же участь. Болото безысходности.

Такое ощущение, что я барахтаюсь в молоке как те лягушки, но между этой притчей и реальностью слишком большая пропасть. Не получится взбить молоко в масло, как ни старайся.

Когда мы выходим из дома, Дамир не отходит от меня ни на шаг. Я особенно остро ощущаю его близость. Талия, на которой до сих пор покоится его ручища, горит огнем.

– Свободны, – коротко бросает он своим парням, что до сих пор, как послушные сторожевые собачки, стояли у входа в наш дом.

За воротами нас ожидает длинная дорогая иномарка. Странно это все. Дамир будто перевоплотился в интеллигента. Напялил этот элегантный костюм, туфли надел, везет ме-

ня куда-то на машине с водителем.

Отдать должное нужно только одному – в черном смокинге он как Бог. Идеально сложенный и красивый. Не знала бы, как ужасен этот человек внутри, могла бы и влюбиться. Только вот любить там нечего.

– Ты молодец, принцесса. Постаралась для меня. Вырядилась что надо!

Пропускаю этот комплимент мимо ушей. Гляжу в окно. Куда угодно, только ни на него.

– Когда я разговариваю с тобой, ты должна смотреть на меня, Влада, – недовольный моим поведением закипает бандаит.

– Я даже сидеть здесь не хочу. Смотреть, тем более. Хотя, нет... – поворачиваюсь к нему лицом. Теряю всякий страх. Его просто нет. Нельзя бояться вечно. – Кое на что я посмотрю с удовольствием – на то, как ты сдохнешь!

С удовольствием пялюсь в его угольные глаза. Хочу увидеть хоть какую-то реакцию, злобу, агрессию, насмешку, но ее нет. Тьма заволочла там все. Беспроглядная. Мрачная. И пугающая.

– А я с удовольствием посмотрю на то, как мой член ходит в твоих дырках. И сделаю это прямо сейчас, если ты продолжишь вести себя в том же духе.

– Нет, – отвечаю, качая головой. – Ты уже сделал бы это, если бы мог. Но ты не можешь, потому что обещал моему отцу не трогать меня до свадьбы. Я пока не твоя жена и ни-

когда ею не стану. Не буду жить с таким чудовищем!

– Твой отец в глубокой жопе. Ему грозит тюрьма за финансовые махинации. И только я могу помочь, – ни без удовольствия заявляет.

– Это неправда! Ты врешь! Папа всегда был честным человеком.

– Был, принцесса. А сейчас взамен на свою свободу и поддержание бизнеса он обещал мне послушную жену. Сечешь?

Шумно выдыхаю. Это не может быть правдой! Папа бы не стал...

Хочется закричать. Громко. Забиться в истерике. Наброситься с кулаками на обманщика.

Он просто умело манипулирует. Знает, на что надавить. Как выкрутить все в свою пользу. Только и умеет запугивать и ломать. Наверное, и отца Айдаров силой вынудил пойти на соглашение. Что, если вообще он все и подстроил? Сам...

– Сечешь... – победно ухмыляется. – Так что засунь свои принципы в задницу, если хочешь, чтобы он смог выполнить свою половину сделки. Хотя нет, в задницу не надо. Туда я вгоню свой болт. Совсем скоро.

– Нет! – больше на автомате выпаливаю, чем реально хочу возразить.

– Да, – смакует урод. – По-полной отработаешь. За каждый потраченный на твоего папашу рубль.

Дергаюсь назад. Какая-то безнадега! Все не может быть так, как говорит Айдаров. Он просто выдумывает, чтобы за-

пугать меня. Отрицательно качаю головой. Разум бунтует.

– Ты больной! Ты мне омерзителен! Я ненавижу тебя!

Эмоции на разрыв. Я уже не сдерживаюсь. Делаю то, чего так давно хотела. Набрасываюсь на широкую грудь мужчины и долблю по ней кулачками. Со всей силы. С яростью, присущей мне сейчас. До боли.

Пальцы начинают болеть, а бандиту хоть бы хны. У него там сталь. Тело точно в латы закованное. Закаленное в боях. Уверена, он многих положил собственными руками.

В какой-то момент Айдарову просто надоедает, и он быстро прекращает мои нелепые попытки причинить ему вред. Хватает за горло, прижимает к диванчику. Сам нависает сверху.

Я не надеюсь на то, что водитель поможет мне. Уже проходили. Никто не пойдет против посланника ада.

– Слабо бьешь, – наши лица теперь слишком близко. Чувствую на своих губах горячее дыхание Дамира. Носом улавливаю едва заметный, уже знакомый аромат. Его личный запах. Голова начинает кружиться. – Бить надо наповал, иначе ты оставляешь противнику шанс побороть тебя.

– Я не сдамся... – хриплю, потому что рука на шее сдавливает ее слишком сильно. – У тебя не получится... сломать меня...

Дамир мажет языком по моим губам. Неожиданно. Нежно. Внизу живота простреливает болезненным спазмом. По спине бегут предательские мурашки.

– Я еще и не начинал, – ухмыляется. – Но когда начну – ты станешь другим человеком.

Глава 15

Влада

Задыхаюсь. Эмоции слишком сильные. Они закручивают органы в тугие жгуты, а те пульсируют внутри нестерпимой болью.

Бандит так близко, что я слышу, как бьется его сердце в груди. Размеренно, но очень отчетливо.

Мне кажется, меня вывернет наизнанку оттого, как я нервничаю сейчас. От его непозволительной близости. Но Дамир вдруг отстраняется. Понимает, что добился своего. По моим глазам видит.

Может, просто запугивает, но я не хочу проверять. Буду молчать. Мое молчание станет оружием. Без сопротивления бандиту не за что будет зацепиться. И я со всей силы стисну зубы, когда появится желание что-то ему ответить, в очередной раз пожелать смерти. Мучительной. Как же я этого хочу!

Мы продолжаем свой путь молча. Хочется узнать, куда мы приехали, но я остаюсь верна своему обещанию. Просто послушно выхожу из машины, когда Дамир открывает мою дверь и подает руку.

Чертов урод! Строит из себя галантного кавалера, а наедине говорит ужасные вещи о том, что будет делать со мной.

Нас тут же ослепляют вспышки фотокамер. От неожиданности я зажмуриваюсь. Да что это за место такое?

Айдаров по-хозяйски притягивает меня к себе и позирует на камеры. Папарацци с удовольствием снимают нас под разными углами.

– Достаточно, – сухо произносит мужчина, и те, осыпав нас финальными вспышками, отходят чуть в сторону, видимо, ожидая следующую жертву.

– Дамир Бахирович, – откуда-то сбоку подбегает взъерошенная девушка. – Ответите на пару вопросов?

– Не сейчас, – рыкает бандит, даже не удостоивая девчонку взглядом.

– Самый главный вопрос, – не унимается та, выкрикивая вслед, – когда свадьба? Это правда, что вы...

Договорить бедолага не успевает. Кивок Дамира невидимому охраннику, и назойливую журналистку тут же оттаскивают в сторону.

Да что здесь, блин, происходит?

Мы проходим в просторный холл банкетного зала. Я никогда не была здесь, хотя мы с отцом часто посещали подобные места. Папа всегда с особым трепетом относился к благотворительности. Наверное, потому, что сам поднялся из низов, сам добился успеха и процветания в бизнесе. Мы много жертвовали на детские дома, приюты для животных и другие нужды города. Не так давно высаживали аллею каштанов в небольшом сквере на окраине Нижнего.

Я стала своеобразной визитной карточкой благотворительной деятельности отца. В прошлом году папа организо-

вал собственный фонд и сделал меня его официальным лицом.

Не скажу, что это сильно нравится мне, но это было важным условием моего поступления на выбранный факультет – журналистику. Родители всегда хотели, чтобы я стала экономистом и могла грамотно распоряжаться компанией отца, когда она достанется мне.

Судя по всему, здесь как раз одно из вычурных мероприятий нашего города. Неприлично дорогое и помпезное. Здесь деньги льются рекой, в то время, как где-то в спальных районах людям нечем платить за коммунальные услуги.

Пока мы мотались по делам фонда, я многое увидела по ту сторону роскоши. Так что родители неправы, кое-что о бедности я все же знаю. Вот только не готова из-за этого продавать свое тело. Да и душу тоже.

«С юбилеем, Всеволод Алексеевич!» – крупными буквами выложено на одной из стен. Теперь ясно. День рождения мэра. Тоже мне, праздник!

Зато хотя бы понятно, почему мой недомуж сегодня так официален. Мероприятие обязывает.

– Дамир, – приторно-сладкий женский голос отрывает меня от размышлений.

Поворачиваю голову на источник звука. Ухоженная женщина в белом брючном костюме с золотыми пуговицами уже стоит рядом с нами.

Она укладывает ладонь на щеку бандита, но он тут же

сбрасывает чужую руку. Это вызывает улыбку на лице дамы.

– Только не говори, что эта малышка и есть твоя невеста! – дамочка переводит улыбающийся взгляд на меня.

– Владлена Миронова, познакомься, – чеканит на автомате мужчина. Общение явно не по вкусу Дамиру, но он, видно, вынужден вести себя учтиво.

– И давно тебя на детей потянуло? – женщина разговаривает так, будто меня тут нет. Челюсти сжимаю от ненависти к ней. – Папочка то разрешает ей с взрослыми дядями гулять?

– Я сама решаю, что мне делать! – не выдерживаю в итоге. Бесит она меня! Смазливая престарелая курица!

В ответ раздается ее приглушенный смех.

– Дамир, ты бы отвел ее в детский садик, а не по важным мероприятиям таскал.

– Уйди с глаз! – не выдерживает больше в себе напускной любезности монстр. Защищает меня. Крепче сжимает руку.

Женщина недовольно вздыхает, но все же выполняет приказ, не забыв при этом зыркнуть на меня презрительным взглядом.

– Ты знаешь, где меня найти, – прощается с Дамиром, проглатывая его неприятный тон.

После мы еще какое-то время прогуливаемся между многочисленными гостями мэра. Здесь то и дело мелькают фотографы, что стремятся запечатлеть присутствующих с разных ракурсов.

Дамир здоровается за руку с другими мужчинами. Ино-

гда эти рукопожатия тоже попадают под прицелы фотокамер. Правда, выглядит все немного абсурдно. Айдаров смотрит-ся как лев, объявивший перемирие с добычей. Он вальяжно прогуливается между сочными стейками, а те, хоть и знают о неприкосновенности, все равно чувствуют опасность.

Я и сама ее ощущаю. Каждую секунду. Будто подсозна-тельно жду, во что выльется дорогое мероприятие.

На каждом снимке я, наверное, выгляжу лишь бледной те-нью широкоплечего мужчины. Но один раз папарацци все же удается подловить нас наедине.

– Дамир Бахирович, позвольте фото для «Нижегородской правды»?

Мужчина согласно кивает и тут же притягивает меня к се-бе. Жадно сжимает, и я чувствую, как в этом прикосновении бурлит его желание. Это странно, как можно почувствовать только лишь через касание широкий спектр эмоций, но у ме-ня получается.

Натягиваю на лицо несмелую улыбку, больше похожую на обреченную. Фотоаппарат несколько раз издает щелчки, а после его хозяин вновь выдает наглое предложение:

– Простите, а вы не могли бы поцеловаться?

Глава 16

Влада

На секунду мне кажется, что за такое наглое предложение Дамир свернет журналисту шею. Но бандит быстро рассеивает мои сомнения, отвечая почти сразу.

– С удовольствием, – произносит он, и на хмуром лице появляется звериный оскал.

Судорожно пытаюсь понять, что можно предпринять. Увернуться? Дать пощечину? Закричать? Или подыграть в этой странной игре на публику?

Но Дамир не оставляет мне выбора. Все шансы забирает. Он быстро сгребает меня в охапку, плотно прижимая к своему крупному телу. Обхватывает ручищами, почти полностью скрывая меня.

Я утопаю в его объятьях, как малюсенький камушек в пучине океана. Маленькая. Хрупкая. Теперь я полностью вжата в до одури горячее тело бандита. И он впивается в мой рот у всех на виду.

Сама не замечаю, как закрываю глаза. Круговерть чувств тут же подбрасывает меня на своих волнах, не оставляя шансов на возможность мыслить.

Прогибаюсь в спине, не в силах унять жар, взорвавшийся внутри в тот момент, когда наши губы столкнулись.

Это безумие! Так не бывает! Разве такое нормально? Я

ненавижу этого ублюдка всей душой, а сейчас, как свечной воск плавлюсь оттого, как странно и одержимо он целует меня.

Еще никогда я так не целовалась. Да, кажется, до этого поцелуя я не целовалась вовсе. Дамир уже касался моих губ в аэропорту, но тот поцелуй был похож на звериную схватку, когда два одержимых победой зверя пытаются определить, кто тут главный.

Сейчас же между нами нечто другое, такое же яростное, дикое, но и нежное одновременно. Страсть. Чистая. Под вспышками навязчивых камер.

Но только и это обходит стороной. Мир сужается до наших объятий, в которых струной натянуто желание. На уровне чувств улавливаю разгорающийся между нами огонь. Еще немного, и он сожрет меня, не оставили даже горстки пепла.

Когда все заканчивается, я застываю на месте. Без собственных объятий ощущаю пустоту. Хочется обнять себя руками, чтобы укрыться, хоть как-то компенсировать недостаток стального мужского тела рядом.

В горле рождается стон, когда я понимаю, что натворила сейчас. Отдалась без остатка. Да еще и у всех на виду. Признала власть. Опустилась на колени. Позволила играть с собой.

Но звук не выходит наружу. Он так и остается там, в горле, забиваясь болезненным комком.

Разум сражается с чувствами, пытаюсь найти какое-то

внятное объяснение моему поведению, но его нет. Просто нет.

На миг отключаюсь от реальности, потому что не могу поверить. Мне нужно время, чтобы смириться с падением. Признать его. Простить себя за этот жуткий поцелуй.

Да, он жуткий, потому что до одури понравился мне. Потому что вывернул все чувства. Потому что заставил проникнуться к бандиту чем-то большим, чем ненавистью.

– Большое спасибо! – благодарит журналист, и я замечаю, что рядом с ним стоят еще несколько мужчин с фотоаппаратами.

Наверное, они все успели запечатлеть мое безумство.

– А ты горячая, – хмыкает Айдаров, когда посторонние расходятся. – Уверен на моем члене будешь такой же жадной.

Снова этот оскал. Оглядываюсь, чтобы понять, не услышал ли кто-то столь неприличные слова. В груди все трясется. Не могу позволить, чтобы все усугубилось. А вдруг Дамир прав? Вдруг я потеряю голову? Оказывается от протеста до полного подчинения всего один шаг.

– Я просто притворялась. Не хотела выставлять тебя в дурацком свете.

– Ага, – хмыкает, незаметно укладывая ладонь мне на попку. – А еще ты потекла, уверен. Если сейчас я сниму твои трусики, они окажутся мокрыми.

– Что? Нет! – отстраняюсь, чтобы сбросить неприличное

касание.

Мужская ладонь скользит чуть ниже, слегка задевая мою промежность, насколько это позволяет платье.

Меня тут же прошибает неизвестными чувствами. Точно током. Он бьет мощным разрядом, а потом сосредотачивается в чувствительном местечке. Я раскрываю рот, чтобы глотнуть воздуха, и это движение не укрывается от Айдарова.

– Скоро, принцесса... – с издевкой произносит. – Скоро я приласкаю твою изнывающую киску.

Жар загорается на моих щеках и ушах. Я вновь смотрю по сторонам, в надежде, что никто не подслушивает.

– Мне нужно в уборную, – прошу без особой надежды на положительный ответ. – Отпустишь?

Я намеренно игнорирую слова Дамира. Обещала себе не болтать. Не провоцировать его на диалог и действия, но сама же нарушила данное обещание. Теперь же мне хочется побыть одной. Немного отдышаться, пока еще есть такая возможность.

Бандит кивает кому-то, и рядом с нами оказывается Мансур. Я даже не замечала его раньше.

– Теперь можешь идти, – властно распоряжается. – И, имей в виду, в сортире нет окон.

Глава 17

Влада

Мы с конвоиром ступаем в сторону уборной. Он идет позади. Огромный как шкаф и с хмурым, даже немного страшным лицом, мужчина пугает гостей мэра. Замечаю, как некоторые из них сторонятся нас, когда мы проходим мимо.

Я же воспринимаю все как данность. Сбегать не собиралась. Это бессмысленно, тем более, что внятного плана нет до сих пор. Мне действительно хотелось умыться после горячего поцелуя и жара на щеках, разгоревшихся стыдом.

Когда мы уже подходим вплотную к туалету, я оборачиваюсь:

– Туда тоже со мной пойдешь? – с издевкой спрашиваю.

Громила изображает на лице недовольство, но все же отступает на шаг назад.

– Шкуру спущу, если выкинешь чего, – предупреждает он.

– Тебе же сказали, окон в туалете нет, – фыркаю, скрываясь за дверь с символичным изображением девочки.

Только оказавшись наедине с собой, я расслабляюсь. Облокачиваюсь руками о раковину и пытаюсь хотя бы дышать.

Мельком все же оглядываю помещение на предмет запасных выходов и окон. Рефлекс. Нутро требует свободы. Не хочет мириться с тем, что с каждым часом кажется все более безвыходным.

Наверное, нужно потянуть время. Просидеть тут подольше. А потом мероприятие закончится, и зверюга отвезет меня домой. На это я очень надеюсь. По крайней мере, он обещал, именно так сказал родителям: с задержкой, но вернет.

Ополаскиваю лицо прохладной водой. Прохожусь по губам. Когда касаюсь их пальцами, там будто оживают былые прикосновения. Отголоски жгучего поцелуя, который что-то перевернул внутри.

Покончив с этим, прячусь в кабинке. Если уж выжидать время, то там. Всегда можно соврать, что живот прихватило. Ведь я не хочу, не хочу снова почувствовать то, как неправильно тело реагировало на бандита. Не отторгало. Не противилось, а лишь пульсировало и отвечало.

Шум по ту сторону дверцы привлекает мое внимание. На секунду я даже думаю, что это Мансур решил, что мне пора заканчивать с личными делами, но по характерным звукам понимаю, что в туалет зашли несколько женщин.

– Видели невесту Айдарова? – спрашивает вдруг одна из них, и я замираю.

– Ага, – отвечает другой голос, – малолетка какая-то, – цокает с презрением.

– Повезло мелкой, – вступает в разговор третья. – Говорят, он трахается как Бог.

Голос девушки звучит мечтательно, а меня выворачивает от омерзения. Что бы там ни было, не может такой моральный урод привлекать женщин, а эти трое разговаривают о

нем так, будто Дамир лучший мужчина на свете.

– Ой, да не завидуй, – это, кажется, снова говорит первая. – Все ведь не просто так. Эта девка лицо фонда «Благодарность», слышали?

– И что? – не понимает другая. – Он решил им сперму пожертвовать? – хихикнув, предполагает.

– Да у тебя все мысли об одном. Не волнуйся, Дамир ни из тех, кто одной бабой сыт будет. Эта вешалка ему только как аксессуар нужна. Для журналистов пофоткается, а потом в клубе своем побежит куролесить.

– Да с чего тебе знать? – не понимает третья.

– Я же говорю. Эта мелкая – лицо фонда, а Айдаров у нас в мэры метит. Ему жена нужна. Социальноактивная, – поясняет после паузы, чтобы подругам стало понятнее.

– Серьезно?

– Конечно! Фонд активно развивается. Помогает там всяким нищим, а за таким электорат пойдет.

– Ну, не знаю... – скептически тянет одна из подруг.

– Да я слышала, как отец с компаньонами это обсуждал. Вы моего папу знаете, он в политике шарит. Так что секите – на новых выборах пролетит наш Всеволод Алексеевич, как фанера над Парижем.

Девушки сдавленно хохочут.

– А эта пучеглазая у него на роли карманной собачки будет. Чихуахуа!

Они снова ржут, а мне хочется выскочить, и расцарапать

их наглые рожи.

Но я сдерживаюсь. Мне и так хватает конфликтов и неприятных ситуаций. Да еще грудь горит от обиды. Понимаю, что Дамир не питает ко мне нежных чувств. Он вообще не способен к любви и всему, что связано с ней. Но мне все равно горько осознавать, что бандит собирается использовать меня и мою семью в таких грязных целях.

Странно, но где-то в глубине души мне было приятно думать, что я нравлюсь Айдарову. Ведь когда мы впервые встретились, он первым обратил на меня внимание.

Но это не мешает мне желать ему смерти. И теперь я жажду ее еще больше, потому что для Айдарова я не просто вещь, а шахматная партия. Выгода. Он собирается использовать меня не только как шлюху, но и срубить себе побольше власти за счет моего статуса.

От ненависти сводит скулы, так сильно я стискиваю зубы. И чтобы расправиться с ублюдком, я должна быть готова на любые жертвы. На все.

– Так, ладно, надо бежать. А той мой колобок занервничает. Мы вчера так поругались. Платье ему мое, видели ли, не понравилось. Слишком, блядь, короткое.

– А ты бы уж не доставала старичка, – поддевает ее подруга.

– Мил, вот серьезно?! Я, может, трахаться нормально хочу, чтобы какой-нибудь настоящий жеребец меня долбил всю ночь, а вместо этого дома меня ждет ЭТО, – девушка

особенно выедает последнее слово. – Так что секси-платъишки – мое единственное удовольствие в жизни. А кому-то просто ни за что такие самцы достаются, – видно девчонка снова припоминает Айдарова. – А я бы дала ему, вот честно! Прямо здесь, в туалете. Чтобы отбарабанил меня по первое число.

– Так, все, Ксю больше не наливать!

Когда в помещении, наконец, становится тихо, я тоже выхожу к раковинам. Последний раз окидываю себя грустным взглядом, а после с уверенностью толкаю дверь.

Недовольный Мансур смиряет меня гневным взглядом, но я не обращаю внимания. Да пошел он! Пошли они все, эти ублюдки!

Внимание гостей в просторном зале привлекает какой-то шум. В самом его эпицентре замечаю Айдарова. Он возвышается над всеми здоровенной фигурой.

Конвоир как раз ведет меня в ту сторону.

Когда мы приближаемся, моему взору открывается неожиданная картина, от которой сжимается сердце. Рядом со зверем стоит мой отец. И он очень пьян.

Глава 18

Влада

– Папа?! – произношу одними губами, не соображая, что вообще происходит. Зачем он пришел? Еще и в таком виде.

Да, бывало иногда, что отец приходил выпившим с какого-нибудь корпоратива, но он всегда проводил остаток дня дома, тихонько валяясь на кровати. Да и было это так редко, что никто из нас даже значения не придавал.

Но вот чтобы так... ввалиться на мероприятие, да еще в таком виде...

– Тебе лучше уйти, Гена, – спокойно произносит Дамир. – Мы с тобой обсудим все завтра.

– Завтра?! – усмехается отец. – Нет, ублюдок! Я выскажу все сегодня. Сейчас, блядь!

Заинтересованные журналисты быстро стягиваются к месту выяснения отношений. Не могу понять, что нашло на отца. Если Айдаров не врал, и папе грозят разорение и тюрьма, то лучше бы оставить собственные амбиции. Хотя бы ради меня и матери.

В груди разрастается нехорошее предчувствие. Понятно, что отец сейчас вряд ли контролирует свою речь и действия, но мне очень не хочется злить Дамира. Остаться с ним мне тоже не хочется, но я понимаю, как может развернуться ситуация, если папа сейчас испортит все.

– Я предупреждаю в последний раз. Тебе лучше закрыть свой рот, пока не стало поздно, – лицо бандита напряжено. Знаю, о чем он жалеет сейчас – о том, что приходится отыгрывать роль кандидата в мэры города: уравновешенного, серьезно и лояльного ко всему.

Здесь его бандитские методы не прокатят. И папе повезло. Я видела, как этот человек решает вопросы на своей территории.

Отец хохочет. Наигранно смеется.

– Вы знаете, кто он? – обращается ко всем с риторическим вопросом. Но никто ничего не делает.

Все ждут развязки, со стороны наблюдая за самым ярким событием этого скучного вечера.

Мансур дергается в сторону папы, но Дамир быстро останавливает ее жестом. Понимаю, ведь тут нельзя выказывать агрессию. А головорез Айдарова бы быстро выбил дурь из любого.

– Хуй тебе, а не моя дочь, понятно?! – отец пытается изобразить какой-то жест, но его ноги заплетаются.

– Ты не в себе, Миронов. Мои люди отвезут тебя домой.

– Папочка, пожалуйста! – только сейчас выхожу из оцепенения. Подбегаю к родному человеку.

Нельзя так. Нельзя! Злить хищника опасно.

– Доченька! – он укладывает ладонь мне на лицо. – Прости... Я правда хотел, как лучше, но не смог.

Вижу раскаяние в знакомых глазах. Папа говорит правду,

хоть его сознание и затуманено алкоголем. И у меня сердце сжимается. Острый ком раздирает глотку.

И я не нахожу ничего лучше, как обратить свой взгляд на Дамира. Мысленно молю его простить. Должна же в нем быть хоть крупица человеческого! Должна, я уверена!

– Пожалуйста, – шепчу, но в ледяном взгляде не видно пощады. Там только злость. Раздражение. По глазам вижу – убил бы, если бы мог. – Дамир...

– Да я могу всю правду рассказать! – выкрикивает папа, и у меня все органы летят вниз. Шок сковывает ледяной веревкой. Это конец...

– Завтра поговорим, – снова произносит бандит, и теперь уже командует Мансуру вывести обнаглевшего собеседника из банкетного зала.

Тут же рядом оказывается еще двое крепких мужчин. Откуда они взялись? Точно из воздуха возникли.

Хватаюсь за отца, в попытках помешать им, но меня осторожно отодвигают в сторону. Видно, боятся испортить новую игрушку босса.

В панике смотрю на Дамира. Он лишь мельком окидывает меня взглядом. Провожает им своих людей, насильно уводящих моего отца.

– Здесь жди! – в конечном итоге говорит он, и тоже направляется в сторону выхода.

Оглядываюсь по сторонам, ища помощи. Дура! Здесь никто и палец о палец не ударит. Все эти люди прекрасно зна-

ют, кто такой Дамир. Слова отца не открыли бы правды никому. Ни единому человеку.

Воздух в груди раскаляется до предела. Мне кажется, от напряжения у меня ломаются ребра – так больно становится.

Гости давно занялись своими делами. А я не могу оставаться в стороне. Бросаюсь туда, где скрылись мужчины. Ослушиваюсь приказа. Но ведь кроме меня никто не поможет. Больше некому вступить за папу.

Выбегаю на улицу. Перед глазами все мелькает. Мельтешит проспект. Не могу разобраться в окружающем пространстве.

Дышу глубоко и часто. Озираюсь по сторонам, но не могу ни за что зацепиться взглядом. Бегу наугад. Заворачиваю за угол дома, и там передо мной открывается ужасная картина.

Отец снова стоит напротив Дамира. Рядом три его громилы.

У папы уже разбита губа. Я опоздала. И если не вмешаюсь – его убьют. Дамир не потерпит таких выходов.

Бросаюсь к папе.

– Куда?! – одергивает меня бандит. Хватает за волосы и дергает назад. – В его тоне уже нет той учтивости, что была на банкете. Теперь это лютый животный рык, заставляющий внутренности сжиматься от страха. – Я сказал ждать внутри! – рывкает, не разжимая захвата.

– Отпусти мою дочь, ублюдок! – папа с воплем бросается на моего обидчика, за что получает сокрушительный удар

здоровенным кулаком Дамира прямо по лицу.

Он падает на землю, и на это невозможно смотреть. Грудь разрывается, и я захожусь плачем.

– Папа! – истошно кричу, пока родной человек корчится от боли на асфальте.

– Прости... – шепчут губы отца, и это становится последней каплей.

Я бессильна против четверых верзил, и у меня нет ничего, кроме меня самой.

Не знаю, как решаюсь на это, но все выходи само собой. Я падаю на колени перед бандитом прямо в своем светлом платье. Наверное, даже разбиваю коленки.

– Пожалуйста, Дамир, отпусти его, – всхлипывая молю о пощаде. – Отпусти, и я сделаю все, что ты захочешь! Клянусь! Я... я стану твоей. Без ограничений.

Глава 19

Влада

– Пожалуйста, Дамир, отпусти его, – всхлипывая молю о пощаде. – Отпусти, и я сделаю все, что ты захочешь! Клянусь! Я... я стану твоей. Без ограничений.

Бандит переводит на меня тяжелый взгляд. И мне хочется подавиться ужасом оттого, что я вижу там. Сейчас глаза Дамира намного темнее, чем обычно. Фонари отражаются в них зловещим блеском.

Только один этот взгляд вынуждает меня пожалеть о том, что я сейчас сказала. Предложила себя. Отдала. Бросила зверю кусок свежего мяса.

Но пути назад нет. Если моя жертва поможет спасти отца, то я согласна заплатить ее. Переживу все, лишь бы скорее закончился этот кошмар.

– Беседу проведите и домой его, – коротко чеканит сквозь зубы своим парням.

Мне ничего не отвечает. Точно не принимает жертвы, ведь он и так мог взять меня. Силой.

Папа пытается подняться на ноги, и на это невозможно смотреть без слез. У меня будто кто-то затягивает на шею толстую удавку. От горечи на языке мутит. Мира вокруг просто нет. Какие-то блеклые пятна. Совсем размазанные.

И я понять не могу, как такое случилось с нами? Ради чего

мы страдаем? Почему мы? Проклинаю тот день, когда мы с Дамиром встретились впервые. Проклинаю себя! А что, если это я виновата во всем?

Не рискую подняться с земли и закрываю лицо руками.

– Поехали, – кивает бандит уже мне и подает руку.

Поднимаю на него глаза. Изображение расплывается. Передо мной стоит неясный крупный силуэт.

Теперь уже все смешалось – верное и неверное потеряли четкие границы. Я понятия не имею, как теперь поступить. Но избиение прекратилось и я... протягиваю дрожащую руку к широкой ладони Дамира. Она тут же захватывает ее в капкан, крепко сжимая, пряча в своей.

Мужчина помогает мне подняться с колен и тащит к машине.

Тянет за собой.

Вижу все в замедленном действии. Оборачиваюсь.

– Отпусти ее, Айдаров! – ревет папа, и мне больно смотреть на его разбитое лицо.

Мордovorоты тут же скручивают отца по рукам и ногам. И я снова бессильна. Бессилие дерет когтями изнутри. Истерика разрывает меня на части.

Дамир заталкивает меня в свой автомобиль. Закрывает дверь и сам усаживается рядом.

Водителю даже команды ненужно. Он не спрашивает, куда ехать, сразу плавно трогается с места.

– Что будет? – спрашиваю тихо. Сдавленно. Меня загнали

в угол, и я не уверена, что вообще имею право подавать из него голос.

Ублюдок молчит. Щекочет нервы. Даже не смотрит на меня. Не накидывается одержимо. А я думала, что будет именно так. Что разъяренное животное скорее поспешит забрать подношение.

И я готова умереть сейчас просто из-за его молчания. Из-за этого скотского отношения. Но ведь я сама позволила такое. Сама разрешила делать с собой что угодно!

– Ты обещал! – выкрикиваю от бессилия, и меня снова накрывает слезами.

Лицо уже распухло, и глаза режет так сильно, что хочется вырвать их.

– Проспится и извинится, – ровно и как-то безразлично произносит Дамир.

Ему плевать на папу! Плевать на все, кроме его самого. Кроме выборов, в которых, как я поняла, он собрался участвовать. Мы никто для него! Жалкие букашки, которых ублюдок раздавит, как только они станут слишком назойливыми.

– Как мне узнать, что ты не врешь?! – спрашиваю без особой надежды на ответ. Этот человек не обязан отчитываться передо мной. И не станет.

– Никак.

– Но...

– Ты либо веришь, либо нет.

Неутешительный ответ. Отвратительный. Выходит, я мо-

гу потерять себя просто так?! А отморозки отмутузят отца до кровавого месива?

Голос пропадает. Хочу задать еще вопрос, но уже не выходит. Это как во сне, когда хочешь что-то сказать, а не получается, кричишь, а крик застревает в глотке.

Только сейчас в разы хуже. Безысходность в чистом виде. Внутренности холодеют, но я стараюсь держаться. В конце концов, хуже, чем есть сейчас, быть уже просто не может.

Папа говорил, что такие, как Айдаров держат слово, и я убедилась в этом на собственном опыте. Вот только проблема в том, что мерзавец не давал мне никаких обещаний. Не сказал, что оставит папу в покое. По сути, я вольна поступать так, как мне угодно, и это никак не повлияет на решение Айдарова в отношении отца.

Но я и не могу допустить, что папа пострадает из-за меня сильнее, чем уже получил. Боюсь даже представить, как больное ему было, что он пережил в тот момент.

И я верю в раскаяние. Верю, во второй шанс для каждого. Папа понял, наконец, что поступил с мной скверно, только вот было уже поздно. Но я не вправе винить его в этом, ведь все лучшее в жизни, что я получала, исходило от родителей. Я никогда, ни разу в жизни, кроме событий недавних дней, не испытывала в них разочарования.

И теперь понимаю, что моя жертва – возможность отплатить папе за все хорошее, что было со мной благодаря ему и маме.

Мы выезжаем за город. Мрак все больше сгущается, становясь пугающим и плотным. Таким же вязким, как пустота, поселившаяся внутри меня.

Меня будто выпотрошили. Именно так я сейчас себя ощущаю. Пустой. Безликой. Мертвой.

– Приехали, – говорит Дамир, когда мы паркуемся у одного из здоровенных особняков с высоким, в пару этажей, забором.

На территории не видно охраны, но уверена, что она есть. Просто надежно скрыта с глаз, как и привык Айдаров.

– Чего застыла? В дом двигай. У тебя сегодня еще много работы.

Глава 20

Влада

Без особых эмоций я захожу в дом. Дамир провожает меня на второй этаж, туда, где находится его спальня. Логово Дьявола. Обитель монстра.

Не знаю, чего я хотела увидеть там, но в комнате нет ни раскаленного котла, ни дыбы, ни других орудий пыток и наказаний. Обычная спальня. Немного темная, но ничего особенного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.